

18+

АЛЕКСЕЙ ЯШИН

РУБЕЖ АПОКАЛИПСИСА

Часть 1

ЗНАМЕНИЕ

Алексей Яшин

**Рубеж апокалипсиса.
Часть 1. Знамение**

«Издательские решения»

Яшин А.

Рубеж апокалипсиса. Часть 1. Знамение / А. Яшин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555906-7

Безмятежное человечество доживает последние спокойные дни, однако об этом известно лишь избранным. Даже обладание этой информацией может быть смертельно опасно, но отдельные смельчаки все же решаются открыть людям правду. Впрочем, не все просвещенные способны грамотно распорядиться сведениями о грядущем апокалипсисе, а самых прожженных скептиков он приберет к своим рукам в числе первых.

ISBN 978-5-00-555906-7

© Яшин А.
© Издательские решения

Рубеж апокалипсиса. Часть 1. Знамение

Алексей Яшин

Редактор-корректор Елена Сафронова

Дизайнер обложки Алексей Яшин

Сайт автора WWW.YASHIN.PRO

© Алексей Яшин, 2021

© Алексей Яшин, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0055-5906-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-5907-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Мягко поскрипывающая двуколка неспешно везла единственного пассажира вдоль, покрытых неестественно зеленым ковром, швейцарских холмов. Довольно спокойный темп позволял насладиться умиротворяющим летним пейзажем и дивным воздухом, до предела насыщенным цветочными ароматами и запахом травы. До Цюриха оставалось около часа езды, а до отправления поезда – чуть больше четырех. Недалеко от вокзала располагался очень уютный семейный ресторанчик, где путешественник планировал подкрепиться перед долгой дорогой. Там подавали изумительные телячьи сосиски и сырное фондю, в котором присутствовал какой-то тайный ингредиент, делающий блюдо уникальным по отношению к аналогичным в других заведениях. Однако ни расслабляющий темп движения, ни предвкушение вкусной трапезы не могли отвлечь пассажира от своих мыслей. Мужчина сверлил взглядом складку на кафтане сидящего спереди извозчика, оставаясь безучастным к пению полевых жаворонков и приветственным взмахам рук розовощеких крестьянок в широкополых желтых шляпках. На коленях пассажира лежал светло-коричневый портфель с застежками бронзового цвета и слегка потертым вензелем посередине. Мужчина обеими руками крепко сжимал увесистую сумку, словно опасаясь внезапного нападения или неожиданной утраты своего багажа. В правом кармане дорожного сюртука угадывались очертания шестизарядного «Бульдога», край рукоятки которого так и норовил предательски выглянуть из складок одежды. Слегка нахмуренные брови и сжатые губы выдавали происходящий в голове мужчины бурный мыслительный процесс, а периодически бросающиеся в стороны отвлеченные взгляды указывали на частые воспоминания о недавних событиях и всего, что с этим было связано...

Традиционный для таких случаев зал заседаний был заполнен почти полностью, большинство собравшихся приехало в замок заранее и оставшиеся до общего совещания дни наслаждались неповторимой Швейцарской природой. Контакты и приятельские отношения между собравшимися не одобрялись, да и в силу специфики деятельности были маловероятны. Каждый развлекал себя самостоятельно, а обеды и ужины доставлялись немногословной прислугой прямо в комнаты.

Почти все стулья вокруг большого круглого стола оказались заняты. На лицах прибывших переливались оранжевые тени, несмотря на последние годы девятнадцатого века, большинство помещений замка освещались при помощи многочисленных факелов, только в жилых комнатах и библиотеке на стенах висели ажурные керосиновые лампы. Поверхность дубового

стола, выполненного в виде огромной буквы «О», была далека от идеала: местами мощное дерево рассекали заметные шрамы и зазубрины, словно здесь неоднократно применялись боевые мечи и секиры. На полу в центральной части стола был установлен огромный макет земного шара, который несколько возвышался над поверхностью столешницы и мешал видеть лица сидящих напротив. Большинство взглядов было устремлено на единственный незанятый стул и лежащий перед ним серый конверт с толстой сургучной печатью.

Скрип петель мощной кованой двери прервал затянувшуюся тишину и заставил всех повернуть головы в ее сторону. Два высоких мужчины в одинаковых длинных темно-коричневых сюртуках распахнули дверь и пропустили в зал третьего. Затворив дверь обратно, они встали по обе стороны от прохода и, скрестив за спиной руки, всем своим видом показывали важность и серьезность момента. Вошедший коротким взмахом руки вновь усадил на места приветствующих его и занял свободный стул. Это был высокий мужчина примерно шестидесяти лет с очень тонкими и резкими отдельными чертами лица: острыми носом, скулами и подбородком. Совершенно седые волосы были очень аккуратно и коротко подстрижены, а глубоко посаженные пронзительные глаза светились решимостью и чуть уловимой озабоченностью. Скрещенные руки легли поверх конверта, взгляд серых глаз по очереди встретился с лицом каждого сидящего, словно идентифицируя присутствующего и проверяя готовность того к восприятию информации. Видимо, удовлетворившись исследованием, мужчина пару раз стукнул ногтем по столу – в тихом помещении воцарилось полнейшее безмолвие.

Чуть больше тридцати человек наблюдали, как тонкие пальцы медленно доставали из конверта свернутую вдвое стопку бумаг. Сидящий во главе стола мельком посмотрел на документы и направил свой взгляд на стоящий в центре огромный глобус, словно пытаясь своим взором проникнуть вглубь макета. Мужчина едва заметно кивнул головой, и один из стоящих у двери незамедлительно покинул свой пост, открыв ключом единственный в комнате шкаф, достал небольшую коробку. Двинувшись вдоль стола, он принялся раскладывать перед каждым из присутствующих пухлые разноцветные конверты. Всего было три цвета: зеленый, красный и белый. Спустя минуту мужчина занял прежнее место у двери, убрав теперь уже пустую коробку обратно в шкаф. Собравшиеся сверлили взглядом плотную цветную бумагу, однако никто даже не притронулся к полученному пакету.

– Господа, я рад сегодняшней нашей встрече, и, как я вижу, все находятся в добром здравии и расположении духа, – оратор жестом руки остановил приветственные кивки головами и продолжил:

– И хотя мы с вами встречаемся практически каждый год, сегодняшнее собрание во многом особенное, – мужчина вновь развернул стопку бумаг из своего пакета и перевернул несколько листов. – Спешу вас уведомить, что очень длительная и трудоемкая стадия под названием «Сокрытие», являющаяся частью нашей общей миссии, завершена. Это не значит, что можно отныне полностью игнорировать все связанные с ней действия. Отнюдь, просто теперь начинается этап, который будет иметь название «Подготовка». Оба эти этапа будут выполняться параллельно, но новый с этого момента будет в приоритете, – перевернув еще один лист, оратор прочистил горло и продолжил свою мысль, – сейчас самый конец девятнадцатого века, значит, у нас есть немногим более сотни лет на эту последнюю стадию. Не надо думать, что времени еще много, на самом деле оно пролетит как один миг, и нет никакой гарантии, что все задуманное получится и на все хватит оставшихся лет. Каждый из вас получил конверт, и, как все могли заметить, они разного цвета. Содержание изучите позже, но прежде, чем вы вернетесь к своим соратникам, с каждым из вас у меня будут отдельные беседы.

– Скажу только, что цвет конверта соответствует статусу вверенной вам территории в предстоящем событии. Зеленый – территория с самыми большими шансами на относительно благоприятный исход. На этапе подготовки эти земли необходимо максимально брать под политический, экономический и идеологический контроль. Это, конечно, не ваша задача, тут

будут действовать на совершенно другом уровне, но всем, без исключения, участникам найдется место в этой цепочке.

– У красного цвета иная судьба: эти страны, скорее всего, ждет печальная участь. И здесь основная задача – помочь вовремя эвакуировать все, что будет представлять интерес в техническом и экономическом плане, на заранее подготовленные «зеленые» территории или в самом крайнем случае на «белые». Кстати, о белых конвертах... Статус этих регионов пока не определен, они могут попасть как в «зеленую», так и в «красную» зону. В данный момент продолжают исследования, чтобы окончательно внести в этом вопросе какую-то ясность.

– Вне зависимости от окраса стран по каждой будут ставиться дополнительные задачи, которых с лихвой хватит и вам, и вашим преемникам. Вопросы информационного прикрытия, как и раньше, будут немаловажной частью работы, как и своевременное принятие соответствующих мер по отдельным случаям, небезопасным для общего дела, – мужчина на пару мгновений задумался, а затем убрал разложенные документы обратно в свой конверт и внимательно посмотрел на окружавших стол соратников.

– Наша деятельность в большинстве случаев незрима, хотя эффект для всего человечества оценить крайне трудно, ввиду его масштабности и длительности. На протяжении веков нашего существования у нас были и будут враги и недоброжелатели. И все же Орден никогда не бросает своих сынов и защищает их всегда и везде. Я горжусь вами и желаю вселенской удачи и терпения. Берегите себя, насколько это возможно, а мы со своей стороны окажем вам необходимую поддержку, – мужчина поднялся из-за стола, все последовали его примеру.

– Желаю приятного вечера, в ближайшие дни я встречу с каждым из вас, и мы обсудим детальные планы на следующий период времени. Отдыхайте и до скорой встречи, – седовласый быстрым и уверенным шагом покинул зал, двое его спутников незримой тенью исчезли вслед за ним в темноте дверного проема.

Забрав со стола разноцветные конверты, большинство собравшихся предпочло не задерживаться в комнате и поспешило воспользоваться пожеланием главы их Ордена. Последний из оставшихся за столом уже успел сделать пару шагов в сторону выхода, но внезапно остановился и слегка наморщил лоб, глядя на стоящий в центре стола макет планеты. Какой-то неуловимый то ли подвох, то ли изъяс заставил мужчину напрячься и не дал ему покинуть темнеющий зал вслед за остальными. Вернувшись, мужчина облокотился на стол руками и максимально приблизил лицо к огромному шару, чьи очертания в свете гаснущих факелов меркли с каждым мгновением. С полминуты рассматривая импровизированный глобус со всех сторон, он определил причину своей неожиданной задержки, которая должна была сразу броситься в глаза, если бы все присутствующие не воспринимали этот круглый предмет просто как часть интерьера. Не желая остаться в одиночестве в огромной темной комнате, мужчина быстрым шагом преодолел расстояние, отделявшее его от выхода, и на прощанье бросил последний взгляд на искусственный шар, изображающий Землю. Даже отсюда было видно, что вращается он вокруг совершенно иного полюса.

Фондю было, как всегда, великолепным, а вот сосисками из телятины в этот раз побаловать себя не удалось. Причину отсутствия традиционного блюда в ресторане внятно объяснить не смогли, но предложили взамен тончайшие кусочки отборной телятины в нежном сливочном соусе с шампиньонами. Замена была действительно достойной, мужчина остался в полном восторге и в качестве признания заслуг заведения на прощанье прикупил две бутылки цюрихского «Шардоне». Путь в поезде ожидался долгим, а сухое вино, как правило, действовало на путешественника лучше всякого снотворного.

Крепко сжимая в одной руке ручку светло-коричневого портфеля, а в другой – деревянный футляр с вином, мужчина вышел на улицу. Вытянутые облака, чем-то отдаленно похожие на отсутствующие в меню сосиски, быстро двигались по направлению к железнодорож-

ному вокзалу, до которого было буквально несколько сотен метров. Пропустив два конных экипажа, сытый путешественник перешел на другую сторону улицы и двинулся вслед за ними. Редкие прохожие неспешно передвигались в обоих направлениях, не обращая никакого внимания на неприметного мужчину в обычном дорожном костюме с портфелем и ящиком. Путешественник не первый раз бывал в Цюрихе и неплохо знал этот город, а тем более, этот маршрут. Неспешно двигаясь в своем направлении, он пытался обнаружить, что изменилось в тех или иных деталях домов и улиц. Здесь добавились вазы с цветами, вот тут вместо хлебного магазина появилась вывеска табачной лавки, а в этом месте шел ремонт, и окна зияли пустотой и неопределенностью. Но в целом перемен наблюдалось мало – Швейцария всегда славилась своей стабильностью и консерватизмом.

Двухэтажное здание вокзала было практически в шаговой доступности, когда мужчина решил остановиться. Он внимательно огляделся вокруг: в радиусе дюжины шагов никого не было во всех направлениях. Продолжая крепко сжимать ручку портфеля, путешественник поставил на землю ящик с бутылками вина и потянулся за карманными часами, желая удостовериться, что до поезда еще уйма времени. Вместе с щелчком механизма, открывающего крышку хронометра, он боковым зрением заметил быстрое и почти неуловимое движение. Все произошло буквально в считанные мгновения: в его сторону, подобно молнии, бросилась непонятно откуда появившаяся высокая тень в длинном черном одеянии. В лучах вечернего солнца сверкнуло лезвие, но вдруг быстро, словно из ниоткуда, возник другой, не менее загадочный силуэт, который в мгновение ока схватил первого и вместе с ним исчез так же, как и появился. Все, что успел заметить слегка опешивший от неожиданности хозяин портфеля, был мимолетный взгляд темных глаз, на долю секунды встретившийся с глазами ошарашенного человека. По этому мгновению было понятно, что обладатель второго силуэта однозначно знает, кого он спасает. Путешественник судорожно и не с первого раза смог засунуть руку в карман со спасительным револьвером, но доставать его уже не имело никакого смысла, так как обе фигуры растворились в воздухе, словно никого и не было. Сжимая в кармане холодную рукоятку бессмысленного теперь оружия, он просвечивал взглядом окружающее пространство и не находил в нем никаких признаков опасности или слежки. До него только теперь стал доходить истинный смысл последних слов главы их ордена, и в его собственных глазах это придавало предстоящей миссии некую ауру таинственности и еще большей значимости.

* * *

Такси подъехало в считанные минуты. Андрей посмотрел вслед свой Тойоте и повторил домашний адрес. Водитель, кивком головы показав, что знает дорогу, нажал на педаль газа. Машина сорвалась с места, вдавив пассажира в кресло, энергичная музыка популярной молодежной радиостанции заполняла все пространство салона. «Очень даже приличная акустика», – мужчина, имея превосходный слух, по достоинству оценил музыкальное оборудование перевозившего его автомобиля, но попросил водителя слегка уменьшить громкость – от столь громкого звука закладывало уши.

Свою любимую Тойоту Андрей Юрьев оставил в сервисном центре на все выходные, хотя это не входило в его планы, и в ближайшие дни машина была бы не лишней. Однако жизнь, в виде прилетевшего в лобовое стекло камня, внесла свои убедительные коррективы, заставив хозяина отдать свой автомобиль на «лечение» профессионалам. Воспользовавшись таким неожиданным поводом, мужчина попросил заодно заменить масло в двигателе и почистить кондиционер, раз уж машина все равно будет несколько дней жить в автосервисе для замены стекла. На работу сегодня он решил уже не возвращаться.

Андрей трудился руководителем службы маркетинга в крупной коммерческой компании. До этого мужчина прошел путь от простого менеджера до начальника отдела продаж, хотя

и имел в активе инженерное образование. Сразу после университета он успел недолгое время поработать по специальности на машиностроительном заводе, однако вскоре оттуда ушел. Предприятие находилось в стадии банкротства, как и многочисленные подобные заводы того времени. Ради элементарного выживания квалифицированные специалисты были вынуждены искать убежище в зарождающейся коммерческой деятельности, где можно было заработать хоть какие-то деньги. Обладая острым умом и феноменальной работоспособностью, Андрей всегда числился в рядах наиболее эффективных специалистов, что позволило ему в достаточно короткие сроки обеспечить финансовую независимость и стабильность своей молодой семье. Сменить торговлю на маркетинг Юрьев сподвигло огромное желание применить на практике свой незаурядный творческий потенциал. Изменения оказались продуктивными как для специалиста, так и для организации: с его идеями компания смогла выйти на новый для себя уровень, в то же время он сам получал огромное удовольствие от своей работы. Материальная составляющая также осталась вполне достойной, плюс к этому добавилось моральное удовлетворение, что для мужчины было одним из важнейших факторов.

Уже на подъезде к дому, Юрьев немного скорректировал маршрут такси в сторону ближайшего гипермаркета и, быстро расплатившись, вошел в здание. Несмотря на то, что до основного наплыва покупателей оставалось еще пару часов, в магазине было довольно много народу. Взяв одну из немногих оставшихся корзин, мужчина двинулся вглубь зала, разглядывая штабели товаров, выставленные в проходе для привлечения внимания к рекламным акциям. Внезапно остановившись у пирамиды кофейных банок, Андрей достал смартфон и быстро настроил послание жене. В силу специфики своей работы, та не всегда могла просто ответить на звонок, однако сообщения всегда замечала и реагировала достаточно быстро. Убедившись, что послание получено, мужчина двинулся дальше.

Поход в магазин не занял много времени. Поставив пакеты с покупками на скамейку у подъезда, Андрей достал из сумочки ключи от квартиры и бросил мимолетный взгляд на то место, где обычно стоял его автомобиль «Тойота – Раф 4». Гремя ключами, Юрьев открыл подъезд и вызвал лифт. Двери распахнулись мгновенно, словно лифт специально внизу дожидался нагруженного пассажира.

Дома Андрей быстро переоделся, помыл руки и занес пакеты на кухню. Разложив покупки по местам, он достал свой основной ингредиент – тушку цыпленка-бройлера, которую намеревался к приходу жены запечь в духовке. Пока мужчина готовил все ингредиенты своего блюда, боковым зрением успел зафиксировать очень осторожное движение в районе пола: это два пушистых члена семьи Юрьевых медленно подбирались к повару в ожидании традиционных подачек.

Серая кошка Росинка, которую все звали просто Роська, как всегда, шла первой. Это была взрослая кошка сибирской породы, отличающаяся исключительным умом и огромными зелеными глазами. Роська очень не любила лишней фамильярности и позволяла ласкать себя только тогда, когда она этого сама захочет да и то очень аккуратно и непродолжительное время. Вторым шел большой молодой рыжий кот Каспер, вобравший в себя признаки многих пород и, возможно, поэтому являющийся эталоном доброты и кротости. В отличие от Росинки, которая в случае недовольства могла любого запросто полоснуть острейшими когтями, кот позволял себя хоть в узел завязывать, только попискивая в ответ и подставляя симпатичную мордочку для дополнительных ласк. Несмотря на свои габариты, а он был раза в полтора крупнее Роськи, Каспер одновременно и боялся, и уважал старшую подругу, передвигаясь исключительно позади нее и только на цыпочках. Миграции по квартире «ограниченного кошачьего контингента» обычно были спонтанными и независимыми друг от друга, за исключением одного единственного случая: на кухню коты всегда приходили вместе, даже если кто-то из них был совсем не голоден.

– Привет, привет! Что это мы хозяина не встречаем? Дрыхли? Не ожидали, что я раньше времени вернусь? – Андрей, не глядя на окружившую его живность, смазывал куриную тушку острым соусом, – опять попрошайничать пришли! Ладно, подождите немного, сейчас дам.

Две пары почти не моргающих глаз, казалось, сверлили повара насквозь, внимательно наблюдая за каждым движением рук. Мужчина отрезал небольшие кусочки от крыльев и разложил их по кормушкам. Примерно с минуту на кухне раздавался громкий хруст, этого времени Юрьеву хватило с лихвой, чтобы закончить все подготовительные этапы и отправить пакет с птицей в разогретую духовку.

– Здравствуй дорогой, – Марина Юрьева закрыла входную дверь и приветственно поставила мужу щеку, – запах чувствуется от самого лифта! Сейчас все, кто идет с работы, скажут: «Блин, как пахнет! Что-то курицы сразу захотелось!»

– Кому-то еще только хочется, а у нас все готово! Раздевайся, мой руки, – Андрей принял из рук жены сумку с плащом и повесил вещи на вешалку. – Меня коты чуть не сожрали. И сам с голоду умираю! Давай уже быстрее!

Ужинали в основном молча, Марине нужно было время немного отдохнуть от работы и не напрягать голосовые связки. Женщина работала начальником Call-центра в крупной компании, обслуживающей и ремонтирующей офисную оргтехнику. Конечно, будучи руководителем, она общалась с клиентами менее интенсивно, чем ее подчиненные, однако Марина принимала на себя все спорные и выходящие за рамки обычного обращения вопросы, так что разговоров все равно хватало. Иногда, приходя домой, женщина давала понять домочадцам, что какое-то время не хочет ни говорить, ни слышать никого. Семнадцатилетний сын Максим, только что закончивший предпоследний класс школы, и без этого последнее время с родителями общался мало, предпочитая пропадать с друзьями или в социальных сетях. Совместные обеды и ужины подросток по большей части игнорировал, возвращаясь домой поздно и ужиная в одиночку. Андрей относился к такому поведению довольно спокойно, в отличие от жены, которая пока не могла смириться с прогрессирующим отдалением сына.

– Слушай, Андрей, а я вот не поняла, зачем ты сейчас машину отдал? – Марина отщипнула очередной кусочек мяса и сунула его под нос Росинке. – Мы все равно через две недели в Турции будем, вот и оставил бы в автосервисе на весь отпуск. И машина под присмотром была бы.

– Нет, дорогая, там есть свои нюансы. Они же будут ее диагностировать и ремонтировать. Помимо того, что нужно, найдут еще кучу неисправностей, начнут названивать, убеждать в необходимости ремонта. Оно мне надо? На отдыхе! Тут как раз наоборот – чем меньше у них будет времени в ней копаться, тем меньше они смогут насочинять. Я и без них знаю, что там нужно исправлять.

– Тебе виднее. Кстати, ты случайно не в курсе, где Максим? Совсем сына перестала видеть.

– Понятия не имею. Я пришел – его дома нет. В холодильнике ничего не тронута, – Андрей кинул кусочек остывшей курицы Касперу, который поймал мясо на лету. – Ничего, в Турции на сына налюбуйешься, там ему никуда не деться. До сих пор удивляюсь, как это он дал себя уговорить поехать с нами?

– Просто все друзья тоже разъезжаются. Даже его друг Игорь к каким-то родственникам на Волгу уезжает. Тусоваться не с кем, вот и согласился.

– Привыкай! Он в следующем году школу закончит и совсем уедет. Будем уже мы к нему в Москву в гости приезжать.

– Ага! В Москву! Туда еще поступить нужно. Что-то я до конца не верю, что у него получится.

– Не получится на бюджет – пойдет на платное обучение.

– Андрей, я даже не представляю, сколько это в Москве будет стоить. Там же на все цены астрономические.

– Давай так – раньше времени панику устраивать не будем. Во-первых, с Максимом нужно будет сесть и серьезно поговорить. Узнать его планы, а то ведь молчит, как партизан.

А во-вторых, все проблемы будем решать по мере их поступления.

– Вот, думаю, в Турции будет время пообщаться.

– Попробуем... О, телефон звонит, – лежащий в соседней комнате смартфон играл начальные аккорды «Smoke on the water», – это Сашка! – Андрей поднялся с кресла и пошел к выходу.

– Подожди секунду, – Марина замахала рукой, пытаясь остановить мужа, – он же наверняка тебя на рыбалку звать будет, давай ты в этот раз не поедешь. В кино ходим. К родителям в гости заглянем, а то давно не были. Просто мне развеяться немного надо. Отвлечься. Что-то на работе завалы какие-то, обычно летом поспокойнее. До отпуска бы дотянуть без каких-нибудь срывов.

– Да без проблем, я как-то и сам не особо горю желанием. Тоже немного подустал. Шевченко – человек не обидчивый, машина у него есть, сам съездит.

– Спасибо тебе, – Марина встала и поцеловала мужа, – иди уже, я пока посуду помою. И потом в душ. Если хочешь – присоединяйся...

Андрей шлепнул жену ниже пояса и побежал к надрывающемуся телефону. Едва успев нажать на вызов, Юрьев услышал, как во входной двери поворачивается ключ. Сегодня, возможно, влекомый ароматом запеченной птицы, их быстро повзрослевший сын решил вернуться домой раньше обычного. «Душ вдвоем временно отменяется», – подумал мужчина и начал разговор с другом, наблюдая, как из кухни строго друг за другом выходят облизывающиеся Росинка и Каспер.

* * *

Телефон Ирины издал короткий и громкий сигнал. Затем еще, еще и еще. Женщина подошла к крыльцу дома, на котором лежал аппарат, и взяла его в руки. Телефон еще два раза просигналил и экран ожил. Здесь, в деревне, связь была крайне слабой и нестабильной. Сигнал мог пропасть в любой момент и также неожиданно появиться. Мобильный интернет тоже не радовал, если подняться на чердак их старого дома или по приставной лестнице залезть на крышу, то скорость Интернета становилась чуть лучше. Деревня, в которой купили дом Пашнины, располагалась в низине. Поселение было полузаброшенным, больше половины домов пустовали. Видимо, из-за этого операторы связи не видели необходимость тянуть сюда сетевой кабель или ставить поблизости базовую станцию сотовой связи.

На экране смартфона отобразились уведомления о полученных сообщениях. Ирина загрузила программу, сообщение открылось и начало демонстрировать присланные файлы.

– Гриш, Юрьевы из Турции фотки шлют, – она смотрела на экран смартфона и понимала, что с такой скоростью, как здесь, фотографии будут грузиться неимоверно долго.

– К вечеру получишь, – съязвил Григорий, – или на крышу лезь, оттуда Турцию виднее будет, – сказав это, он пнул по забору, и очередная полусгнившая доска слетела с проржавевших гвоздей, сломавшись при этом в нескольких местах. Мужчина уже закупил листы профнастила и металлические столбы. Все это было складировано в сарае и со временем должно было стать новым забором.

– У них вся поездка, наверно, дороже нашего дома вышла, – Григорий неодобрительно относился к подобному расходованию денег, предпочитая что-то материальное и, с его точки зрения, полезное. Активный отдых на свежем воздухе за городом он считал практичным и для организма, и для семейного бюджета. Именно для этого и был куплен дом с участком в десять

соток в шестидесяти километрах от города. Из-за относительной заброшенности деревни, приобретение не стало для семьи обременительным. Дом был одноэтажным, с двумя комнатами, большой кухней, печью, чердаком и двускатной крышей. Строение было деревянным, сложенным из бруса, примерный год постройки относился к шестидесятым годам двадцатого века. Предыдущие хозяева отделали дом снаружи досками и выкрасили в темно-зеленый цвет. То ли от времени, то ли от плохого качества, местами краска облезла, обнажив потемневшую древесину. Из-за этих проплешин раскраска дома сильно напоминала камуфляж, но до внешней отделки у Пашниных руки еще не дошли.

Первое, что Григорий сделал сразу после покупки дома – немного отремонтировал перекосившиеся и почти не открывающиеся ворота, скосил за ними траву, засыпал щебень и обустроил небольшую площадку для своего автомобиля марки «Форд-Фокус-Универсал». Печь в доме, слегка «прокашлявшись», вполне себе нормально заработала и какого-либо ремонта не требовала. Отсутствующие местами стекла были восстановлены, врезан новый замок, хотя входная дверь была деревянной, но уже старой, очень хлипкой и даже с новым замком спасти от посягательств не смогла бы. Успокаивало то, что на данный момент красть из дома было практически нечего, за исключением некоторого количества довольно старой мебели, которую Пашнины успели завезти.

Электричество в дом также было заведено, хотя и требовало почти везде замены плафонов, розеток, да и всей проводки в целом. За домом имелся деревянный сарай, который предыдущие хозяева использовали для хранения дров и различного хлама. Сейчас там дожидались своего часа комплектующие для нового забора, который мужчина с семьей и друзьями планировал установить за это лето. Недалеко от сарая находился обугленный остов бани, которая в прошлом году сгорела, по слухам, от удара молнии.

Земельный участок был в весьма плачевном состоянии. В конце участка находился туалет, который, как это ни странно, выглядел неплохо, даже по сравнению с состоянием дома. Предыдущие хозяева, которые очень недолго были владельцами этой сельской недвижимости, в первую очередь уделили внимание благоустройству уличного санузла. На этом их энтузиазм, видимо, закончился и, будучи совершенно городскими жителями, они достаточно быстро продали эту «усадьбу», назначив вполне приемлемую цену. Как нетрудно догадаться, счастливыми покупателями стали Пашнины, с некоторого времени, мечтающие обзавестись недорогой загородной недвижимостью.

Если вернуться к участку – на нем царил запустение. Земля была истощена. Чтобы на ней вырастить что-либо, нужно было завезти довольно много чернозема и перегноя и оживить почву. Поскольку была середина лета, и садово-огородный сезон был уже упущен, Пашнины решили заняться оздоровлением участка осенью, а пока Ирина смогла организовать три небольшие грядки из земли, завезенной мешками. Посадив немного лука, редиса, моркови и свеклы, она несколько успокоилась и доверила своей шестилетней дочери Лизе ухаживать за растениями, предварительно устроив ей серьезный инструктаж.

Мужская половина семьи Пашниных в лице сорокадвухлетнего главы семейства Григория и пятнадцатилетнего сына Кости к огороду в данное время не притрагивалась, постепенно приводя в порядок постройки и забор. «Бинтовать кровоточащие раны», – так мужчина называл этот бесконечный процесс. Костя, конечно, помогал отцу, но делал это без особого энтузиазма. Для него общение с друзьями, вживую и в соцсетях, а также компьютерные игры были более интересным времяпрепровождением, чем ремонтировать нечто, постоянно разваливающееся, что и домом-то назвать было трудно. Пользуясь своим авторитетом, Григорий частенько привлекал сына к работе в деревне, к тому же довольно плохая сотовая связь в этом месте позволяла пусть на относительно короткое время оторвать Костю от экрана смартфона. Сегодня юноша отсутствовал, так как уехал с друзьями на пикник, но обещал помочь в следующий раз.

Закончив с прореживанием моркови, Ирина все же решила сделать перерыв и посмотреть присланные Юрьевыми фотографии. Лестница на чердак была внутри дома, но там спала Лиза, которая в деревне могла днем спать часа по три-четыре, в отличие от квартиры в городе. Чтобы не разбудить дочь, женщина взобралась по лестнице на крышу. Стоя на ступеньке, она снова запустила программу, индикаторы загрузки файлов оживились, и скачивание началось. Пока шел процесс, Ирина сверху наблюдала, как муж доламывает пролет забора, работая ломом, кувалдой и ногами, иногда проявляя навыки матерого каратиста.

Красные, сгоревшие и счастливые лица друзей улыбались Пашниным с экрана смартфона. Григорий практически закончил с забором, выломанный пролет позволял заехать на территорию любой специализированной технике. Вытирая со лба пот, он устало опустился на крыльцо рядом с женой, сейчас тут была тень, и можно было спокойно рассмотреть фотографии.

Цвета на снимках были какие-то неестественные, необычно яркие и резкие. Море и небо нереально синие, зелень слишком уж зеленая, вода прозрачная до невозможности. В целом фотографии вызвали такое ощущение, что они были обработаны на компьютере с целью повышения контрастности, яркости и увеличения насыщенности цветов. Даже лица Юрьевых были слишком уж красными. Понятно было, что уральцы, дорвавшись до моря и жгучего средиземноморского солнца, однозначно не рассчитали свои силы и сожгли кожу в первые же дни. И все же их обожженные и беззаботные лица и вся та атмосфера отдыха и праздности откровенно шли в разрез с окружающей в данный момент Пашниных действительностью.

– У нас все равно лучше и красивее. И роднее. Ехать за тысячи километров, платить за это огромные деньги, когда у нас до фига красивых мест. В России нигде толком не были, а тоже, как и всем, в Турции обязательно отметить надо, – Григорий приобнял жену и положил телефон на крыльцо.

– Ты прав, – вздохнула Ирина и поцеловала мужа. Она взглянула через исчезнувший проем в заборе на открывшийся пейзаж. Невдалеке виднелась речка, где они уже успели открыть купальный сезон, откуда Гриша дважды приносил небольших и очень вкусных, хоть и костлявых, окуней, которые почти сразу становились ингредиентом наваристой ухи. За рекой виднелся смешанный лес, куда они через пару недель планировали сходить за грибами всем семейством, благо совсем недалеко имелся довольно старый, но еще действующий мост на тот берег.

– Нам и здесь очень даже... – Ирина оглянулась на раздавшийся в доме шум. Это проснулась Лиза и, шаркая по полу босыми ногами, шла в сторону родителей, потирая кулачками заспанные глаза.

* * *

– Ну, кажется, теперь все! – Кирилл Андреевич рассортировал листы в нужном ему порядке. Это были отдельные части исследований Сибирских и Уральских экспедиций его института. Именно этих данных не доставало для окончательного и безоговорочного подтверждения его теории, хотя и без них картина складывалась достаточно убедительно. Однако будучи ученым, в какой-то мере осведомленным в принципах построения научных постулатов, он знал, что если те или иные изыскания затрагивали сложившиеся годами догмы, они должны быть проверены и перепроверены множество раз и подкреплены неоспоримыми доказательствами. Хотя даже в этом случае не было никакой гарантии, что эти изменения будут приняты научным сообществом, зачастую просто отметающим все, что не вписывается в так называемые незыблемые законы.

Сейчас Кирилл Андреевич был абсолютно уверен в своей правоте. Беглый взгляд на данные экспедиций подтверждал это. Почти десятилетний труд был, как никогда, близок к логи-

ческому завершению и публичной демонстрации. Гордость переполняла ученого. Он не бросил эту тему, несмотря ни на что. Даже тогда, когда из его лаборатории стали уходить сотрудники в более перспективные проекты, и сам по себе Институт физики Земли влачил жалкое существование и вынужден был закрыть многие фундаментальные исследования. Экспедиций почти не было, многие лаборатории пустовали из-за отсутствия сотрудников, которые либо уехали из страны, либо «ударилась» в коммерцию. Кого-то он встречал на вещевом рынке, торгующим спортивными костюмами или дешевыми магнитофонами. Кто-то открыл фирму по продаже компьютеров, а кто-то гонял японские автомобили из Владивостока. В «лихие девяностые» стране было не до науки. Погрузившись в свободу и рыночные отношения, ломались многолетние приоритеты в угоду хоть какого-то, «относительно неголодного» существования, альтернатива которому была крайне мрачной.

Вот и лаборатория Кирилла Андреевича еще в последние годы СССР насчитывала порядка двадцати сотрудников. Сам он в то время был заместителем заведующего лабораторией, достаточно известного профессора, который был консервативным ученым и не приветствовал изыскания подчиненных, выходящие за определенные рамки. Одержимый своей революционной теорией и воодушевленный прочитанными на эту тему трудами Питера Шульца, Эйнштейна, Карла Фридриха Мора и других, ученый занялся сбором необходимого материала для последующего его исследования и систематизации в рамках доказательства своей идеи.

Развал страны и падение фундаментальной науки в пропасть невостребованности не способствовали открытию новых горизонтов для изысканий, но даже в этих условиях Кирилл Андреевич не оставлял свои исследования. Число сотрудников лаборатории, как и всего института, таяло на глазах, причем из-за элементарного безденежья обвинять их в чем-либо не поворачивался язык. Может, если бы не возможность продолжения исследований и анализа, а также доступа к интересующей его информации, он и сам бы ушел из науки. Но отсутствие определенных обязательств перед кем бы то ни было развязывало ему руки. Отъезд начальника в США, к эмигрировавшему сыну практически безальтернативно сделал Кирилла Андреевича руководителем лаборатории.

Финансирование отдела, как, впрочем, и всего института, было на критическом минимуме, множество тем было закрыто или заморожено, а те работы, что остались, производились в вялотекущем режиме. Во многом это позволяло Кириллу заниматься собственными исследованиями без ущерба для общей работы, а закономерно возникший в связи с текучкой кадров бардак в архивах давал возможность беспрепятственно пользоваться любой доступной в институте информацией.

Суть личных исследований Кирилла Андреевича сводилась к следующему: он твердо считал, что с определенной периодичностью на планете происходят глобальные изменения, радикально меняющие облик Земли и образ жизни ее обитателей.

По мнению ученого, происходит это под воздействием нескольких факторов: твердое ядро планеты не находится жестко в центре, а по определенной траектории медленно перемещается, можно сказать, плавает по жидкому ядру, при этом смещая центр тяжести Земли. На данный процесс воздействует своеобразная (не идеально шарообразная) форма планеты и неравномерное распределение воды, суши и льда на поверхности. Без внимания не остается и влияние в определенных точках и в определенный момент Луны, Солнца и других небесных тел. Совокупность всех этих факторов приводит к так называемому явлению «переполосовки». Это заключается в компенсации накопленного дисбаланса путем смещения твердой литосферы по жидкому слою магмы на большие расстояния, достигающие нескольких тысяч километров. Верхняя оболочка планеты со всем, находящимся на ней, как бы проскальзывает на довольно значительное расстояние, приводя вновь в состояние равновесия планету, компенсируя тем самым все накопленные внутренние и поверхностные смещения и изменения, а также внешние воздействия.

Подобные идеи выдвигались не раз, в том числе и учеными с мировым именем (Эйнштейном, например), но в основном это были голые теории и предположения, без четкого анализа причин, без указания определенных дат и периодичности событий. Получая дополнительную исследовательскую информацию от коллеги из геологического института, сопоставляя многие исторические события, летописи и другие источники, Кирилл Андреевич сумел вычислить периодичность «переполюсовки» и примерное расположение предыдущего и будущего полюса. По его мнению, следующий будет располагаться в Северной Америке, хотя и в другом месте материка, в отличие от предыдущего раза. Расстояние, на которое сместится полюс, следовательно, и земная кора, составит пять-шесть тысяч километров.

По оценкам Кирилла Андреевича, происходило данное событие с периодичностью в четыреста – четыреста пятьдесят лет, и, по его расчетам, следующее должно произойти в первой трети двадцать первого века.

Теория была однозначно очень смелая и революционная. К тому же, будучи аргументировано подтвержденной, она переворачивала бы сложившиеся научные догмы с ног на голову и заставляла бы пересматривать многие научные, экономические, политические и хозяйственные подходы к действительности. Владение данной информацией позволило бы изменить решения по краткосрочному и долгосрочному планированию, пересмотреть концепцию многих произошедших исторических событий с учетом новых данных.

Кирилл Андреевич, как и многие ученые, был идеалистом, хотя во многих вещах еще и весьма наивным человеком. Тем не менее, он не питал иллюзий и не сомневался, что его научный труд будет воспринят без должного понимания, и, скорее всего, по огромному количеству причин и вовсе будет отвергнут консервативным научным сообществом. Однако закончить исследования и представить их широкой общественности он считал своим долгом и делом всей жизни...

Отсортированные по папкам документы были уложены в потертый кожаный портфель серо-черного цвета. Портфелю было уже столько лет, что, по меркам подобных аксессуаров, он был, если и не пенсионером, то явно вот-вот должен был стать им. Кириллу Андреевичу некогда было следить за модой и за состоянием своей одежды. Вид портфеля вполне соответствовал внешнему виду его хозяина, слегка полноватого, невысокого мужчины с лысиной на макушке, одетого в серый костюм средней степени поношенности.

Последними в портфель отправились данные из Сибирской экспедиции. Эти сведения указывали на взаимосвязь факта мгновенного замерзания мамонтов, возникновения вечной мерзлоты, относительной «молодости» сибирских лесов (там практически отсутствуют деревья старше ста пятидесяти лет) со сдвигом земной коры и ледяным селом-цунами, обрушившимся на тот регион в результате последней «переполюсовки». Значительная часть уже обработанных и оформленных данных также находилась в портфеле. Кирилл Андреевич даже на работе в любую свободную минуту занимался проверкой, перепроверкой и связыванием воедино массивов информации. Сибирские данные он решил более детально изучить и вставить в работу у себя дома, так как была пятница, и в его распоряжении были целые выходные. Поскольку из-за этих сведений ему пришлось задержаться дольше обычного, сегодня ученый уходил последним. Выключив везде свет и заперев дверь, он быстро прошагал по полутемному коридору института и спустился вниз. Сдав ключ на вахте, мужчина вышел навстречу вечернему городу. До станции метро было всего минут десять неспешным шагом, несмотря на довольно увесистый портфель, Кирилл Андреевич бодро зашагал в нужном направлении в предвкушении плодотворных выходных.

В десятом часу вечера в метро было не очень многолюдно, но и пустым его тоже нельзя было назвать. Пройдя через турникет, Кирилл Андреевич встал надвигающийся вниз эскалатор. Крепко сжимая свободной рукой ручку тяжелого портфеля, другой он держался задвигающийся параллельно эскалатору поручень. Сзади слышались шаги – очередной нетерпели-

вый пассажир, не удовлетворенный скоростьюдвигающейся лестницы, торопился максимально быстро спуститься к перрону. Кирилл Андреевич так никогда не делал, опасаясь упасть, и неодобрительно относился к подобным спешащим людям. Вот и теперь быстро приближающийся сзади человек, оступившись, крепко схватил Кирилла Андреевича за локоть. Почувствовав боль, похожую на укол, ученый чуть было не разжал руку, держащую портфель, но смог собраться и удержать важнейший для себя и всего человечества труд.

– Прошу прощения, – споткнувшийся отпустил локоть Кирилла Андреевича и продолжил быстро спускаться дальше. Неодобрительно посмотрев вслед спешащему мужчине, ученый почесал травмированную конечность и переложил портфель в другую руку.

Народу в вагоне было немного, всего человек десять. Кирилл Андреевич сел на свободное место в центре вагона и поставил тяжелый портфель рядом. Ехать было минут тридцать, но он сдержался и не стал доставать документы, чтобы продолжить их изучение. Несколько расслабившись, он заметил, что тот самый мужчина с эскалатора прошел мимо и сел в некотором удалении напротив. Достав из кармана куртки небольшую книгу, он погрузился в чтение. Стоило так спешить, подумал Кирилл Андреевич и обратил внимание, что на руке пассажира, которой тот держал раскрытую книгу, отсутствует фаланга на одном пальце. Внезапно свет мелькающих за окнами вагона фонарей стал в глазах ученого мутнеть и сливаться в одну сплошную линию. Стук колес вдруг начал ненормально замедляться и становиться низким и глухим. Острая боль в локте неожиданно исчезла, при этом все тело начало становиться каким-то ватным и тяжелым. Невозможно стало ни поднять руку, ни шевельнуть пальцем. Сердце сдавило словно тисками, и боль отдалась искрами в висках. Веки налились тяжестью, одновременно с этим голова начала неспешно, словно в замедленном кино, опускаться на грудь. Последнее, что успел заметить Кирилл Андреевич перед тем, как в глазах окончательно потемнело, это был устремленный на него внимательный взгляд человека с отсутствующей фалангой безымянного пальца...

Вызванная в метро милиция осмотрела тело пассажира. С виду могло показаться, что мужчина крепко спит или пьян, настолько его сидячая поза не вызывала повышенного внимания. Однако находящиеся здесь же медики, которые приехали почти одновременно с милицией, вызванные взволнованным кондуктором, сообщили служащим правопорядка, что человек умер, причем по внешним признакам произошло это примерно часа три назад. «Скорее всего, сердечный приступ», – сообщил старший медицинской бригады, и они быстро удалились, сославшись на другие неотложные дела, завещав дальнейший осмотр тела судмедэкспертам. Бригада следователей продолжила осмотр места происшествия: никаких следов насилия или ограбления обнаружено не было. В потертом коричневом кошельке умершего пусть и небольшие деньги были нетронуты, дешевые электронные часы оставались на его руке, а из найденного пропуска следовало, что покойный являлся сотрудником Института физики Земли, а также был кандидатом наук и доцентом. Производя опись найденных вещей, оперуполномоченный отметил, что ручная кладь и прочие предметы при умершем отсутствуют.

* * *

Дверь старенькой «восьмерки» ни в какую не хотела выпускать водителя из салона. Константин уже устал воевать со своей разваливающейся машиной, и двери были одними из самых больных мест. Из-за того, что дверей в машине было не четыре, а две, они имели размеры больше обычных, а вазовские конструкторы не утруждали себя дополнительными расчетами и установили стандартные петли, которые увеличенный вес не выдерживали. В итоге это приводило к тому, что спустя весьма короткое время дверь начинала провисать, и замок переставал работать, как положено. У Константина на этот случай в багажнике лежал инструмент, но для

этого нужно было как минимум выйти из машины. После очередной безуспешной попытки, мужчина применил проверенный способ: он вылез через пассажирское сидение. Любые регулировки в машине Константина производились именно после подобных «катаклизмов». Вот и сейчас он сразу же достал инструменты и открыл злополучную дверь снаружи, с заметным усилием приподняв ее за ручку, которая тоже начинала шататься. Водитель подумал, что после подобных манипуляций рано или поздно эта ручка останется у него в руке и тогда все будет намного печальнее.

Константин Гарманов работал в молодом, но быстро набирающем популярность интернет-проекте. Их сайт специализировался на российских и международных новостях, а также на аналитических статьях и многочисленных журналистских расследованиях. Именно последнее и было основным направлением Константина. Его очень захватывала определенная таинственность в действиях, а также возможность проявить свои, как он считал, выдающиеся аналитические способности. Сочетание в работе черт агента 007 и одновременно Шерлока Холмса придавало ей особую привлекательность, Гарманов мог заниматься этим сутки напролет, в любую минуту дня и ночи он был готов встречаться с кем угодно и где угодно. Тетрадь, толстый блокнот, несколько ручек, пара диктофонов, потертый сотовый телефон всегда лежали в его рабочей сумке. Довольно внушительный рабочий ноутбук IBM хранил в своей памяти несколько статей-расследований в разной степени готовности. По толстым папкам были рассортированы собранные материалы, наиболее ценные документы журналист хранил дома или у друзей, что придавало еще больший азарт и драматизм процессу подготовки очередного расследования. Нередко озвучиваемые угрозы со стороны отдельных лиц или структур Константин просто игнорировал, предпочитая не обращать на них внимания. Семьи, через которую на него можно было бы воздействовать, у него не было, временные подруги были не в счет, а относительно своей жизни и здоровья он предпочитал особо не заморачиваться. Несколько раз страдал он сам и его машина, но это было не особенно чувствительно – пару разбитых окон, проколотые колеса и два выбитых зуба Константин воспринимал не иначе, как подтверждение правильности выбранного пути.

Гарманов вышел из здания редакции с увесистой сумкой. В ней был его ноутбук и толстая папка с бумагами. Портативные компьютеры в 2002 году были довольно увесистыми, при желании подобным «техническим чудом» можно было отбиться от грабителей, причем некоторым нападавшим после этого медицинская помощь уже была бы бесполезна. Бросив сумку на заднее сиденье машины, журналист поджег сигарету и выпустил вверх облако сизого дыма. У него было несколько минут на обдумывание плана дальнейших действий.

Константину предстояла поездка в соседнюю область. На условиях анонимности он договорился о встрече с работником одного «закрытого» института, какие-то секреты он не собирался выпытывать, но чтобы разрозненные пазлы сложились в единую картинку, Гарманову был необходим разговор со специалистом. Редакция выделила деньги на командировку, а для определенного стимулирования будущего собеседника Константин, хоть и с трудом, но выпросил у руководства некоторую сумму в долларах.

Сама идея этой журналистской истории возникла довольно спонтанно. Один из его знакомых как-то за бутылочкой пива рассказал историю своего родственника, который умер при не совсем обычных обстоятельствах. Будучи в командировке, он поскользнулся в душе и сломал себе шею. Вроде бы такое развитие событий было хоть и редким, но вполне допустимым, если бы не одно но. Погибший родственник как-то в разговоре с другом Константина обмолвился, что занимается важнейшим и очень опасным исследованием, при этом он знает, как минимум, двоих коллег, озабоченных той же тематикой, которые отправились в мир иной весьма скоропостижно и не совсем обычно. Суть изысканий всех троих заключалась в следующем: с определенной периодичностью на Земле случаются катаклизмы планетарного масштаба, уничтожающие города, страны и целые народы. Кое-каким надгосударственным струк-

турам об этом известно, известны даты прошедших и предстоящих событий, имеются сведения о наиболее пострадавших регионах в прошлом и о том, какие места на планете окажутся «островками безопасности» при следующем событии. Вполне естественно, что эта информация тщательным образом скрывается, даже и не требуется объяснений, почему обладание подобными сведениями является ценнее любых богатств. И, исходя из всего этого, некие силы ни за что не допустят публичного оглашения этих данных, вплоть до физического устранения любых субъектов, приблизившихся к раскрытию истины, в любой точке мира.

Константин выслушал товарища и сделал пометки в своем блокноте, содержащем бесчисленное множество идей и набросков. Поначалу информация не произвела на него никакого впечатления, уж слишком все это отдавало конспирологией и желтой прессой. Возможно, тема так бы и затерялась на затертых страницах репортерской тетради, но через очень непродолжительное время в информационной ленте его собственного сайта Гарманов увидел короткую новость о трагической смерти журналиста, пишущего на темы прошедших апокалипсисов и размышляющего о грядущем конце света и тайных обществах, навязывающих человечеству свои догмы в ущерб стремлению к познанию и поиску истины. После совещания с редактором, Константин получил добро на дальнейшее развитие этой идеи, хотя и с оговоркой – погружаться в тему очень аккуратно и осторожно.

Расследование оказалось очень непростым и весьма затяжным. С момента начала Константин уже успел опубликовать восемь объемных аналитических статей на другие темы, а это исследование и не думало завершаться. Чем глубже журналист погружался в суть вопроса, тем больше непонятного и загадочного всплывало в процессе. Количество безвременно ушедших ученых, писателей, журналистов и просто энтузиастов, так или иначе связанных с исследуемым вопросом, только за последнее десятилетие достигло уже девяти человек, причем ни одна смерть не была насильственной. Официально все инциденты были отмечены как несчастные случаи или смерть по естественным причинам. Журналист подозревал, что реальный частокол из могильных крестов наверняка значительно больше того, что он успел «нарыть». Еще в этой мрачной статистике не учитывались просто исчезнувшие личности, иностранцы, а также люди, по каким-то причинам покинувшие опасную тему.

До определенного момента Гарманова больше интересовали люди и их судьбы, чем объединяющая их идея. Однако со временем он стал глубже вникать в детали своего расследования и отчетливее понимать мотивы стороны, желающей всецело контролировать информацию по данной теме, и тех, кто хотел собрать достаточный объем аргументов для придания их гласности. Сама физика глобального и катастрофического для планеты процесса была для журналиста не особенно понятна, именно для этого он и должен был встретиться со специалистом одного закрытого учреждения. Этот человек, по словам рекомендовавшего его коллеги-репортера, был весьма «подкован» по многим научным вопросам и за вполне приемлемую сумму в твердой валюте мог оказать необходимую консультацию и помощь.

Встреча в кафе прошла весьма продуктивно, Гарманов, вначале испытывающий некоторый скепсис по отношению к собеседнику, в процессе разговора проникся уважением к его уму и разносторонним познаниям. Изначально была договоренность, что журналист не будет расспрашивать о том, где конкретно и в каком направлении специалист трудится. В принципе это и не потребовалось. В общих чертах объяснив собеседнику цель их встречи, Константин был несколько шокирован тем, насколько быстро тот уловил самую суть вопроса и принялся компетентно и аргументировано объяснять журналисту ситуацию...

Из всех возможных глобальных разрушительных событий консультант Константина как основное выделил очень быстрое и существенное смещение земной коры на значительное расстояние. Конечно же, в беседе были рассмотрены и другие катастрофические явления, но только это способно было одномоментно уничтожать целые материка и цивилизации на всей

планете и только его, при условии обладания обширнейшими исходными данными и соответствующими знаниями, можно было более-менее просчитать. Землетрясения, извержения вулканов, потопа и прочие «прелести» – все это, без сомнения, могло являться следствием данного события и четко вписывалось в обсуждаемую концепцию. Обладая довольно обширными познаниями во многих научных областях, собеседник постарался, оперируя очень доступными понятиями, объяснить Константину физику этого явления и почему оно с определенной периодичностью повторялось и будет повторяться в дальнейшем. По словам специалиста, он не знает ни одного учреждения, которое бы серьезно, официально и открыто занималось подобными всеобъемлющими исследованиями, не говоря уже об их сопоставлении с историческими хрониками и летописями. Даже если кто-то на глубоком уровне и занимался этой проблемой, все изыскания, а тем более их результаты, держались бы в такой секретности, по сравнению с которой тайны новейших систем вооружений казались бы болтовней старушек у подъезда многоэтажки. Обладание такими знаниями сулило беспрецедентные преимущества на любом уровне по отношению к несведущим. Даже зная временной промежуток начала катастрофы и просчитав степень разрушения тех или иных территорий, можно было подготовить к тому времени «резервные островки спасения», при этом не распыляя ценные ресурсы на те места, которые в предстоящем катаклизме либо сильно пострадают, либо вовсе исчезнут с лица планеты. Также, если обладать соответствующими военными ресурсами и вовремя подсуетиться, после события можно было бы достаточно легко «отжать» кое-какие полезные для тебя земли после того, как их население погибнет или будет уже неспособно дать достойный отпор. Соответственно, подавляющей массе населения ни в коем случае нельзя было обладать подобной апокалиптической информацией, чтобы повсеместно не парализовать жизнедеятельность своих государств и институтов власти. В общем, как ни крути, изучение данного вопроса было реально опасным занятием, слишком многие были заинтересованы в том, чтобы никто не узнал все детали не только предстоящей катастрофы, но и подробности подобных катаклизмов, произошедших в прошлом. Собеседники пришли к единому мнению, что сокрытие происходило и происходит на высочайших уровнях, процесс этот весьма сложный и очень масштабный. Переписывание истории, а также изъятие из обращения отдельных документальных свидетельств были не единственными методами в арсенале скрывающих истину. В отдельных случаях для большего запутывания следов менялся национальный календарь, уничтожались и перерисовывались карты, переименовывались города и страны. В таких условиях любая личность, способная помешать планам столь могущественных организаций, рисковала не просто здоровьем, но и жизнью. Об этом перед уходом и предостерег журналиста ученый, посоветовав заняться любой другой темой, а эту просто забыть на веки вечные.

Гарманов относился к числу тех журналистов, кому ни в коем случае нельзя приказывать или даже советовать отказаться от какой-то идеи. Подобные попытки действовали на него с точностью до наоборот. Обычно после таких советов он удваивал, а то и утраивал свои усилия, из-за чего имел постоянные конфликты с главным редактором. В данном случае он уже видел себя разоблачителем глобального заговора против всего человечества.

Прибавляя скорости, Константин вслух перечислял, по его мнению, весомые аргументы по этому материалу – бомбе. «Люди имеют право знать, и я расскажу им правду», – он повторял про себя эти слова, словно мантры, и даже не заметил, как постепенно почти в пол вдавил педаль газа. Быстро мелькающий в свете фар дорожный пейзаж не особо волновал водителя, исчезающие в зеркале заднего вида деревья не успевали взмахнуть ветвями на прощанье мчащейся с предельной скоростью «восьмерке». Сейчас за рулем сидело как бы два человека: один контролировал или делал вид, что контролирует автомобиль; второй мысленно набрасывал абзацы своего фундаментального расследования, одновременно с этим участвуя в кровопролитной битве со своим редактором, за право освещать то, что он считает важным и интересным.

С каждым, жадно проглоченным колесами, километром, водитель все меньше и меньше присутствовал в теле Гарманова, ненасытный журналист отвоевывал ячейку за ячейкой возбужденного мозга, вытесняя шофера на периферию сознания. Статья уже обретала твердый скелет, местами на голых костях начинали нарастать волокна мяса и сухожилия. У Константина периодически появилось желание остановиться и начать работать немедленно, благо ноутбук лежал на заднем сидении. От этого шага журналиста отговаривал водитель, шепотом умоляя нависшего над ним репортера продолжить движение до дома. Занятые борьбой за человеческий разум сущности все меньше внимания уделяли контролю дорожной ситуации и практически перестали смотреть в зеркало заднего вида на безлюдной ночной трассе. Если бы кто-нибудь из них все же удосужился глянуть в зеркало, то заметил быстро приближающуюся сзади тень с выключенными фарами. Сильный толчок в бампер «восьмерки» вынудил маленького водителя истошно заорать и мгновенно вырасти до невероятных размеров, прижав ногой съездившегося журналиста к самому уголку сознания. Но было поздно...

В боковом зеркале мощной иномарки было хорошо видно, как автомобиль Гарманова, словно брошенный в жерло мощнейшего урагана, сделал с десятков смертельных переворотов, засыпая трассу битым стеклом и кусками кузова. Последний переворот получился особенно эффектным: прежде чем окончательно рухнуть на асфальт, машина вспыхнула и, уже полностью объятая пламенем, замерла у обочины, разбрызгивая горящие молекулы металла и человеческой плоти в ночное небо. Водитель иномарки не стал дожидаться финала дорожной драмы: все было понятно и так. Черный дым от пылающего автомобиля постепенно уменьшался в размерах, стрелка спидометра неумолимо двигалась к отметке 170. Магнитола на некоторое время замолчала и, издав ряд металлических звуков, как блестящий язык, выплюнула краешек компакт-диска. Рука с отсутствующей фалангой безымянного пальца сменила диск, и удаляющуюся от места смертельной аварии машину наполнили звуки классической музыки...

Похороны Гарманова прошли без лишнего шума и были весьма немногочисленными. Присутствовали немногочисленные друзья Константина и часть редакции сайта, где трудился журналист. Главный редактор смог уделить всего несколько минут прощальной церемонии, произнес короткую и весьма сухую речь, он не стал дожидаться окончания ритуала и, оставив на месте своего заместителя, быстро удалился, сославшись на важную встречу. Вернувшись через пару часов в свой кабинет, он вызвал зама к себе.

– Как там все прошло? – главный редактор включил монитор и ввел пароль, – долго все были?

– Нет! Все достаточно быстро закончилось. Истерики ни у кого не было, – заместитель придвинул к столу руководителя стул, приготовившись сесть, – ты же знаешь Костю, он был весьма своеобразным человеком. К нему даже ни одна из его «бывших» на похороны не пришла.

– Мы все в чем-то своеобразные люди. Не садись, не садись, – руководитель жестом остановил мужчину, – принеси мне все его бумаги, я буду ждать.

Папки и исписанные тетради Гарманова почти полностью заняли коробку из-под монитора. Сгибаясь под тяжестью груза, заместитель главного редактора спиной открыл дверь в кабинет шефа. Тот поднялся с места и показал, куда поставить бумаги, жестом попросив вошедшего задержаться. Вынимая из коробки тетради и папки, он пролистывал несколько первых страниц, закрывал и откладывал в сторону, а на довольно толстой папке задержался, разглядывая первую страницу. На листе бумаги в клетку черным маркером были написаны девять фамилий, обведенных красными кружками. Пролистав несколько исписанных страниц вперемешку с вклеенными газетными вырезками, главный редактор вернулся к первому листу.

– Было девять! – мужчина смотрел сквозь буквы, словно пытаясь рентгеновским взглядом проникнуть через толщу страниц в поисках истины. – Теперь уже десять! Прямо как в счи-

талочке про негритят, которые полезли вдесятером туда, куда не надо, и никого не стало... А знаешь что, – повинувшись знаку руки, заместитель подошел ближе к столу, – возьми эти бумаги, увези отсюда и сожги их на хрен!

Толстая папка перекочевала в руки исполнителя, тот вопросительно взглянул на шефа, в прямом смысле ощущая в руках тяжесть кропотливого труда покойного журналиста. Глядя прямо в глаза подчиненному, главный редактор несколько раз утвердительно кивнул головой, подтверждая твердость своего решения. С каждым кивком головы папка становилась все тяжелее и тяжелее и как будто начала нагреваться, угрожая прямо в руках вспыхнуть испепеляющим пламенем и сжечь всех, кто к ней когда-либо прикасался.

* * *

– Ну что, как всегда: я направо, ты налево. Или сегодня поменяем расстановку? – Андрей стоял у открытого багажника и вытягивал оттуда большую сумку с рыбацкими принадлежностями. Обычно, когда они с Сашей приезжали на рыбалку и распределяли места на берегу, следовала именно такая расстановка.

– Не вижу смысла что-то менять. Мне привычно, когда ты от меня справа, – Саша уже успел достать из чехла стойки для удочек и теперь накручивал на них электронные сигнализаторы, – напомни мне, чтобы я новые батарейки вставил, когда домой вернемся.

– Что, совсем сдохли?

– На эту рыбалку хватит. Не думаю, что они будут орать без умолку. Хоть бы три-четыре раза сработали, и то хорошо.

– Да ты, я смотрю, оптимист, – Андрей начал доставать из своего чехла карповые спиннинги, – хоть бы разок пискнули!

– А ты пессимист. Сегодня и завтра погода будет самое то! И вечерняя, и утренняя зорька в нашем распоряжении. Сейчас мы прикормки накидаем, глядишь, какие-нибудь дурни подтянутся.

– Сань, ты, кстати, макароны отварил? А то я, кроме кукурузы, ничего не взял.

– Да, отварил немного. Сделал два вида: с чесноком и с ванилью.

– Отлично. У меня, кстати, прикормочная смесь новая, с коноплей. Будем пробовать.

– Представляю, вытаскиваешь карпа, а он ржет, как ненормальный, и спрашивает человеческим голосом: «Мужики, самбуку будете?»

– Вот-вот, с вечера с рыбками пообщаемся, наутро «рыбнадзор» в белых халатах приедет.

– А мы скажем им: «А мы че? Мы – ниче! Всё путем!» Главное, чтобы карпы не спалили.

– Предупредим, если будут громко ржать, то потрошить будем медленно и больно.

– Злой ты, однако. И мысли у тебя злые. И удочки злые. В общем, все злые.

– Расслабься. Доставай свои «добрые» макароны с чесноком, буду «бутерброды» на крючки насаживать...

Время уже перевалило за восемь часов вечера, июльское солнце еще освещало зеркальную гладь озера, но через пару часов обещало окончательно скрыться за горизонтом. Семь карповых спиннингов стояли вдоль берега на металлических стойках, блестящая в вечерних лучах леска уходила вдаль и терялась в темных безмолвных водах. Электронные сигнализаторы молчаливо моргали синим светом, клев ожидался лишь после захода солнца. Друзья сидели на походных креслах рядом с разложенным столом. Андрей налаживал газовую горелку, намереваясь вскипятить чайник. Саша резал на бутерброды ветчину, сожалея, что не согласился с предложением купить на заправке готовую горячую пищу. Пока вода не закипела, Саша пошел в ближайший лес, срубая по дороге острием топора волосатые колосья осоки и головы репейников. Разжигать на рыбалке костер было обязательной традицией, даже

несмотря на теплую погоду. Обычно в окрестном лесу дров всегда хватало, потому как отдыхающие и шашлычники на это озеро предпочитали не ездить: обрывистая береговая линия и дно водоема, усыпанное острыми, как бритва, камнями, были весьма неудобными для купания. Именно это и привлекало друзей в данном месте: относительная тишина, отсутствие орущих детей и пьяных компаний, каких-то пятьдесят километров от дома и наличие в озере карпов, отдельные экземпляры которых доходили до пяти-шести килограммов. Рыба здесь была весьма капризная, можно было, особо не утруждаясь, уехать с уловом в двадцать-тридцать килограммов, а можно потратить пару дней и ночей, но так и не увидеть ни одной поклевки. Здоровенные рыбы спины абсолютно издевательски могли стайей барражировать вокруг натянутой лески, иногда даже задевая ее хвостами и плавниками. В таких случаях сигнализаторы коротко взвизгивали, как бы извиняясь перед хозяином за свою беспомощность. Какое-то время рыбаки нервно бросались к удочкам при каждом подобном сигнале, но в дальнейшем привыкли к такого рода рыбьим издевательствам и научились вполне спокойно на них реагировать. Саша с Андреем приезжали на это место уже на протяжении нескольких лет, это было одно из самых любимых озер друзей. Иногда Андрей брал с собой Марину, та хоть и не умела, а главное – не хотела рыбачить, зато просто загорала в тишине и читала книги, отдыхая от рабочей суеты и пыльного мегаполиса.

Нарубленные дрова молодой человек укладывал в целлофановые пакеты из супермаркета и матерился, когда в очередной раз какой-нибудь острый сук рвал тонкую пленку. Дров нужно было немало, поленья были очень сухие и прогорели бы быстро. Заполнив пару разодранных пакетов, Саша поволок их в сторону стоянки, решив, что за остальными они сходят с Андреем вдвоем сразу после чаепития с бутербродами. Уже подходя к их лагерю, он заметил темно-зеленую Ниву с широкими колесами, припарковавшуюся метрах в двадцати от машины Юрьева. Как раз в этот момент мужчина в пятнистом камуфляже вытягивал из багажника длинный рыбацкий чехол с надписями на китайском языке.

– Видел соседа? – Александр бросил почти полностью порванные пакеты рядом с костровищем и упал на стул.

– Видел, – Андрей разлил кипяток по кружкам, – справа за кустами Нива, такая вся «прокачанная». Ты черный или зеленый?

– Черный, что-то я устал в последнее время от зеленого чая, – Саша взял протянутый пакетик и принялся макать его в дымящуюся кружку, – номера у него из соседней области. Как-то же люди узнают про эти места?!

– Вот что Интернет животворящий делает! Какой-нибудь мудень выложил отзыв о рыбалке, фотки с карпами прикрепил, да еще и карту проезда козел нарисовал для всех желающих.

– Немного радует то, что на обычной машине сюда фиг подъедешь. На Ниве еще можно, твой Раф и то днищем скребет.

– Ой, Сань, не успокаивай. Ты же прекрасно знаешь, что дальше будет, – Андрей немного поморщился, облизнув обожженные горячим чаем губы, – скоро по всему берегу будет стоять забор из удочек в стиле «пятнадцать человек на сундук мертвеца». В смысле на одну рыбину.

– Андрюх, думаю, еще год-два енто озерцо продержится, пока всю рыбу не выщелкают, – в отличие от друга, Саша не обжигался напитком и уже допивал свою кружку, – как допьешь, пошли дрова принесем, только надо будет пакеты еще взять, эти уже все. У тебя есть что-нибудь в машине?

– Сань, зачем эти пакеты? Давай кресло рыбацкое возьмем. Оно большое, ткань крепкая, внутри скидаем и вдвоем дотащим.

– Точно! Надеюсь, сосед нашим спиннингам ноги не приделает.

– Нет. Он сам уже закидывает, никуда не денутся...

Дрова весело потрескивали и плевались в темноту фонтанами оранжевых искр. Огоньки светодиодов обозначали молчаливо застывшие в ожидании спиннинги, ночная мгла вступила в свои законные права и окутала окрестности безмолвного озера тишиной и мраком. Местами виднелись мерцания далеких костров, кто-то на берегу, так же как Саша с Андреем, надеялся разжиться отдельными представителями местной водной фауны. Изредка ночное беззвучие нарушали громкие голоса, но, как правило, в них отсутствовали нотки рыбацкой радости, да и всплесков извлекаемой из родной среды рыбы не было слышно. Карпы, а тем более большие карпы, относились к категории рыб-бойцов, заглотив крючок, они сопротивлялись до изнеможения, не позволяя сделать из себя легкую добычу. Если бы что-то подобное произошло на данном водоеме, в ночной тишине звуки разнеслись бы до каждого, вызвав приступы здоровой, а у кого-то и нездоровой зависти.

Друзья сидели по разные стороны от костра, держа в руках работающие смартфоны. Связь в этом месте была весьма посредственной, разговаривать еще можно было, но воспользоваться Интернетом не представлялось возможным. Вдоволь наговорившись на различные темы, теперь оба уткнулись в экраны: Саша играл в электронный бильярд, а Андрей дочитывал книгу, про которую он совершенно забыл. Неожиданно в глаза Андрею ударил ослепляющий луч, на несколько мгновений лишивший его способности что-нибудь видеть. Мужчина громко выругался и инстинктивно зажмурился, отвернув голову от источника света. Одновременно со словами: «Я прошу прощения», – произнесенными незнакомым хриплым мужским голосом, свет погас. Андрей почувствовал это даже через закрытые веки. Смахнув из уголков глаз неожиданно проступившие слезы, Юрьев раскрыл глаза. Из медленно возвращающейся реальности к нему тянулась испещренная прожилками вен мужская рука, с явно бросающимся в глаза уродством – неестественно короткий безымянный палец был лишен одной фаланги.

* * *

– Извиняюсь за свое вторжение, – мужчина поправил мощный налобный фонарь, который только что ослепил Андрея, – я к вам с просьбой: не поможете мне по-соседски? Я тут чайник решил вскипятить и обнаружил, что плитку дома забыл и дров поблизости не вижу. У вас, я смотрю, и костер, и газ есть. Поможете?

– Конечно, конечно. Давайте, сейчас вскипятим, – Андрей включил плитку и взял из рук мужчины полный чайник, – вы присаживайтесь пока. Сань, ноги со стула убери.

– Ой, да не надо, что вы. Я еще успею насидеться – вся ночь впереди.

– Да садитесь, чего стоять-то, – Саша убрал вытянутые ноги с третьего стула и обул кроссовки, – мы вас бутербродами угостим, я что-то перестарался, на целую дивизию их наделал. Чайку попьете – воды много, еще вскипятим.

– Спасибо большое. Я тогда сейчас печенье и пряники принесу, – мужчина включил налобный фонарь и двинулся в сторону своей машины. Яркий луч света вырвал из объятий темноты густые кустарники, разделяющие два рыбацких лагеря.

– Сань, с бутерами ты классно придумал, – дождавшись, когда гость удалится, Андрей поправил подставку на газовой плитке и водрузил на огонь чайник, – а то я уже устал их трескать. В следующий раз не буду тебя слушать, куплю пиццу.

– Надо спросить у него, на что ловит. Он же не местный, может, он знает то, чего не знаем мы.

– Придет, спросишь. Мужик в возрасте, не новичок, хотя я, конечно, не видел его снастей. Посмотришь, а там удочка из рябины и леска из распущенных носков.

– Давай, скажи еще, что у него крючки из комсомольских значков сделаны. Что-то ты, похоже, начал забывать одну историю...

Андрей улыбнулся и откинулся в кресле. Он очень хорошо помнил историю, о которой говорил друг. Произошла она несколько лет назад, только на другом озере, хотя общая диспозиция была почти такой же, впрочем, как и действующие лица. Также стояли спиннинги, Андрей с Сашей сидели в рыбацких креслах, рыба также игнорировала рыбаков и их разнообразные ухищрения в виде различных прикормок и наживок. Близился вечер, несколько часов безнадежного ожидания хоть какой-то поклевки намекали на необходимость в ближайшее время сворачиваться и двигаться в сторону дома. Скучающие лица друзей почти сразу заметили приближение в их сторону своеобразного гостя. Это был подросток на велосипеде с прикрученным проволокой к раме подобием грузовой тележки. Транспортное средство заслуживало особого внимания: велосипед был настолько старым, что, казалось, перешел к нынешнему хозяину в наследство от царской семьи. Редкие сохранившиеся очаги краски не позволяли однозначно идентифицировать первоначальный цвет, крылья отсутствовали совсем, а большую часть рамы покрывал ровный слой многолетней ржавчины. Однако отдельные узлы двухколесного «старичка» все же изредка имели непродолжительную связь с банкой машинного масла, на кочках велосипед почти не скрипел, да и двигался довольно тихо. Громящая сзади тележка представляла собой остатки детской коляски с закрепленной посередине металлической корзиной, когда-то принадлежащей какому-то супермаркету. В ней болталась микроскопическая табуретка, состоящая из квадратного бруска с приколоченной толстой доской. Небольшой замызганный целлофановый пакет подпрыгивал рядом и завершал собой все содержимое причудливого прицепа. К раме велосипеда проволокой было примотано несколько колен бамбуковой удочки, концы которой нависали над почти лысыми колесами. Сам же подросток был одет в одни только синие шорты и пыльные сланцы неопределенного цвета, кожа равномерного коричневого оттенка свидетельствовала о постоянном пребывании на солнце, довольно грязные руки, похоже, встречались с мылом не чаще раза в день, а может, и еще реже.

Не обращая внимания на сидящих рыбаков, парнишка спокойно проехал мимо и остановился немного поодаль. Спокойными и размеренными движениями он занялся приготовлениями к рыбалке, Андрей с Сашей, за отсутствием других развлечений, внимательно следили за его действиями, Саня даже поудобнее развернул кресло. Приехавший отвязал бамбуковые составляющие удилища от велосипеда и соединил их воедино – получилась довольно внушительная палка, метра под четыре длиной. Из пакета была вынута обычная «дедовская» круглая катушка – полминуты и импровизированный спиннинг был собран. Следом из того же пакета появился небольшой отрезок ржавой трубы с приваренным куском арматуры. Данная конструкция была под углом воткнута в землю, в полуметре от воды, и в трубу подросток вставил основание удилища, используя приспособление как подставку. Друзьям с каждой минутой становилось все интереснее, любопытство приковало все их внимание к происходящему, заставив забыть про свои собственные спиннинги. Тем временем из пакета появилась, судя по всему, карповая оснастка с большим набалдашником на конце. Рыбак облепил набалдашник какой-то тестообразной массой и, скатав из нее же два небольших шарика, насадил их на крючки. Отойдя с удочкой в руках от берега на десяток шагов, парнишка разбежался и произвел довольно дальний заброс тяжелой оснастки, друзья, не сговариваясь, даже привстали со стульев, чтобы посмотреть, как далеко приземлится наживка. Между тем вновь прибывший рыбак несколькими оборотами подмотал провисшую леску и вставил конец удилища в свою подставку. Так же невозмутимо он достал из корзины свой брусок-стульчик и, усевшись на него, облокотился локтями на торчащие вверх грязные коленки. Взгляд подростка и взгляды обоих невольных свидетелей были устремлены на то место, от которого в разные стороны расходились ровные круги.

Некоторое время Саша с Андреем продолжали наблюдать за неподвижной бамбуковой удочкой и сидящим под ней в позе мыслителя юношей. Однако происходящее быстро перестало забавлять друзей, и те переключились на свои дела. Саша уже предлагал потихоньку

начинать собираться, Андрей настаивал еще на паре часов рыбалки. За этим вялым спором оба боковым зрением уловили какое-то движение и, как по команде, повернули свои головы в его сторону. Бамбуковая палка была изогнута колесом, парнишка, выставив далеко вперед ногу, с заметным усилием вращал на себя ручку рыболовной катушки. Леска по большой дуге уходила то в одну, то в другую сторону.

– Типичное поведение клюнувшего карпа, – заметил Андрей.

– Причем весьма «некислый» экземпляр, – ответил ему напарник. Как замороженные они смотрели на борьбу человека с водным обитателем, пока на поверхности не показался большой серый хребет. Подтягивая добычу ближе к берегу, юноша сам уже стоял по шиколотку в воде, расстояние до пойманной рыбы сокращалось с каждой секундой. Наконец, между ногами рыбака и спинным плавником осталось всего каких-то пару метров. В этот момент парнишка сделал то, от чего ошарашенные наблюдатели едва удержались от нервного крика. Он отбросил в сторону удочку и в один прыжок оказался перед рыбой. Неуловимым движением рыбак схватил свою немаленькую добычу и сильным броском зашвырнул ее далеко на берег. Теперь уже спокойно подняв плавающий рядом спиннинг, парнишка прогулочным шагом вышел на берег и пинком ноги отправил трепыхающегося карпа в полет в сторону велосипеда. Наклонившись над пойманной рыбой, юноша быстрым движением извлек крючок и несколько раз сильно встряхнул оснастку. Остатки тестообразной массы упали на прибрежную траву, их удачливый рыбак снова скатал в один комок и убрал в пакет, куда следом отправился и живой трофей. Ополоснув в озере руки, он быстрыми и точными движениями сложил удочку, примотал ее к раме, и неспешно повернул руль в сторону дома. Проезжая мимо лагеря друзей и контролируя велосипед одной рукой, парнишка ковырялся в носу грязным пальцем, не обращая внимания на онемевших Андрея с Александром, которые провожали ошалевшим взглядом мелькающие на ржавых педалях мальчишеские пятки и скачущий в продуктовой тележке рваный целлофановый пакет.

– Я, конечно, побоюсь оскорбить чью-нибудь тонкую душевную организацию, но ШО ЗА ХЕРНЯ ЭТО СЕЙЧАС БЫЛА??? – неприлично затянувшуюся паузу первым нарушил Саша, продолжая смотреть вслед исчезнувшему за деревьями подростку.

– Херня, не херня, а нас с тобой сейчас опустили ниже плинтуса и смыли в унитаз, – Андрей плюхнулся в кресло и взглянул на стоящую у кромки воды шеренгу карповых удилищ, – да у меня каждая подставка для удочки стоит больше, чем все, что у этого пацана было, включая его велосипед и сланцы.

– Ну и продай тогда всю свою лабуду. Купи бамбуковую палку, а на оставшиеся деньги купи озеро с рыбой и кайфуй пожизненно, – Саша отключил радиопейджер от своих сигнализаторов и бросил его на стол, – может, все дело в наживке? Видел, он какое-то тесто использовал! Там сто процентов какой-то ингредиент хитрый намешан!

– Ага, и что же ты не поинтересовался рецептом?

– А ты сам-то, что уставился на него, как на Иисуса? Ждал, когда он по воде пешком пойдет?

– Видел, как он его на берег выкинул? А мы тут всякие подсачники фильдеперсовы... Даже не представлял, что так можно!

– Конечно можно! Главное условие – синие трусы и грязные руки. Все, больше ничего не надо. Рыба сама на берег выпрыгивает.

– Заметил, какой у него удар поставленный. Хлоп, и почти в корзину попал.

– А у них в деревне по-другому не выжить. Или с добычей возвращаешься, или из тебя тесто делают. Чувак себе еще один день жизни подарил...

Друзья всю дорогу домой не прекращали обсуждение этой темы, выдвигая все более шуточные и фантастические гипотезы. После отъезда местного паренька Саша закинул одно из своих удилищ в то же место, но чуда так и не произошло. Это прорвало Андрея на очеред-

ную порцию шуток относительно неосвященного в церкви спиннинга, продажи автомобиля и покупки велосипеда. В ответ на предложение изваляться в грязи руки Саша принялся кидать в друга остатками кукурузы. Благодаря всему этому, время в дороге пролетело невероятно быстро и нескучно. Никто из напарников не произнес это вслух, но оба в корне пересмотрели свое отношение к поспешным выводам относительно внешнего вида и оснащения случайно встреченных рыбаков.

Андрей еще раз улыбнулся, вспомнив эту историю. Стоящий на плите чайник шумел, как идущий на взлет аэробус, и уже готовился закипеть. В лицо вновь ударил ослепляющий луч, но Андрей успел отвернуть голову. Александр сидел немного под углом – свет бил в него сбоку и не слепил.

– Извиняюсь. Опять ослепил? – мужчина выключил лампу и выложил на стол пакеты, – фонарь совсем новый, я сам еще к нему не привык.

– Да, довольно сильно бьет. Чайник почти вскипел. Меня Андрей зовут, а вон того бильярдиста – Саша!

– Приятно познакомиться! Меня зовут Лев Викторович, – мужчина опустил на освободившееся кресло, – надеюсь, я не сильно испортил вам вечер?

– Ну что вы, – Александр отвлекся от игры, – у опытного рыбака всегда имеется куча интересных историй, а так как вы не местный, значит, ваши байки будут отличаться от наших.

– Не знаю даже, – гость посмотрел на собеседника пристальным взглядом, от которого Саше на мгновение стало немного не по себе, – после моих рассказов у меня не останется выбора, как убить вас обоих.

– Я думаю, мы все-таки рискнем послушать, – Андрей выключил плитку и взял в руку вскипевший чайник, – ночь впереди длинная.

* * *

– Вот сколько раз я тебя звал на Волгу, ты все: «Я подумаю, я подумаю», – Саша кинул в Андрея половинкой крекера, которая упала тому на колени, – люди вон ездят без проблем, да ведь, Лев Викторович? Поддержите меня, пожалуйста.

– Саша, не надо так на друга насаждать. Ты холостой, у меня тоже никого нет. Мы с тобой собрались и поехали, а у него все сложнее – жена, сын. Тут есть определенная доля взаимной зависимости и уважения интересов друг друга.

– Да они лучше в Турцию куда-нибудь поедут. На солнце вялиться. Он потом мне фотографии рыбаков присылает и стонет на предмет того, как по рыбалке скучает.

– Сань, ты же прекрасно понимаешь ситуацию, – Андрей решил вставить слово в обсуждение досуга его семьи, – ты сам посуди, что Марине на Волге делать? Для нее это не отдых. Мы с тобой прыгнули в лодку и уплыли, а она на берегу что? Книжки читать? Венки из полевых цветов плести? Там особо не искупаешься и не позагораешь. А она просто отдохнуть в отпуске хочет, чтобы комфортно и без заморочек.

– Так отправь ее на море, а мы на дельту Волги поедem!

– Не хочет она одна. Максимум тоже это не в кайф, он лучше с друзьями потусуеться, чем с родителями в отпуск поедет. Взрослый уже, через год школу закончит и до свидания. Поступит в Московский университет, там у него другая жизнь будет.

– Хорошо, пусть не одна. С подружкой какой-нибудь вместе.

– У нее все подружки замужние, у всех семьи. Не прокатит этот вариант.

– Андрей, прошу прощения, что перебиваю, а к рыбалке ты не пробовал жену приобщить? Тогда часть проблемы сама бы решилась, – Лев Викторович посмотрел на Юрьева, всухомятку жуящего брошенное Сашей печенье.

– Пробовал. Это не ее занятие. Я не скажу, что прямо сильно пытался, видно же – нет у человека желания. Меня это не напрягает. Марина никогда не препятствовала моим поездкам, бывает, что и сейчас вместе выезжаем. Она спокойно сидит, читает. Если тепло и солнечно – загорает, купается.

– Ну да, в этом Маринка у него молодец, – Саша посмотрел на друга и закивал головой, – скандалов по поводу рыбалок не закатывает.

– Вот поэтому я и не злоупотребляю. А то все хорошее может быстро закончиться.

Спор начался после рассказа Льва Викторовича о его прошлогодней поездке на специализированный «рыбацкий курорт», что находится в дельте реки Волги недалеко от Астрахани. Андрей с Сашей, не перебивая рассказчика, слушали живописное описание базы, организацию самого процесса рыбной ловли и перечисление солидных трофеев, от упоминания которых у друзей зачесались руки. Александр очень надеялся воспользоваться моментом и в присутствии гостя добавить несговорчивого друга.

– Андрюха, может, ты что-нибудь все-таки придумаешь на следующий год. Давай, если что, вместе подумаем. Макс у тебя уедет, хотя он, по большому счету, никогда и не мешал. Остается только Марина, – Саша погрозил другу пальцем, – только не надо мне опять говорить: «Я подумаю!»

– Хорошо, не буду, – Андрей выждал паузу, – я поразмышляю!

– Блин, я тебя утоплю когда-нибудь. Лев Викторович, вы не обращайте внимания на нас, этот разговор у нас бессмысленный и бесконечный.

– Да нет, все нормально. Это жизнь. Андрей, ты не будешь против, если я еще чайник вскипячу. Вроде и тепло, а я что-то замерзаю. Старый уже стал.

– Без проблем. Баллонов навалом. Сейчас воды принесу, – Андрей пошел к машине за бутылкой, однако следующие слова гостя заставили его остановиться.

– Не хотелось бы вас огорчать, мужики, но боюсь, в следующем году с поездкой у вас ничего не получится, – пожилой мужчина закинул ногу на ногу и устроился в кресле с видом победителя.

* * *

– Это почему так? – Саша, намеревавшийся подкинуть дрова в угасающий костер, выпрямился в полный рост и пристально взглянул на гостя, не выпуская полена из руки.

Глядя на напряженных друзей, Лев Викторович неуволимо улыбнулся уголками рта, до этого спокойные глаза вдруг сузились, добавив немолодому лицу дополнительных морщин.

– Я хочу сказать, что существует очень высокая вероятность, – мужчина выдержал драматическую паузу, – что следующий год переживут далеко все.

– В каком смысле? – Андрей вернулся с большой бутылкой воды и принялся наполнять чайник, бросая на пожилого гостя вопросительные взгляды.

– А что непонятного в моих словах? Наслаждайтесь жизнью сейчас. Это последний год старой эры. Скоро произойдет событие, которое подведет черту под нынешним миром, но в новую эру войдут далеко не все. В том числе и из присутствующих здесь, – лицо говорящего приняло прежнюю спокойную форму, почти незримая улыбка исчезла, уступив место старческой усталости. – В данном случае я точно имею в виду себя. За остальных сказать ничего не могу, даром предвидения, к сожалению, не обладаю.

– А что на нас метеорит грохнется? Или инопланетяне нападут? – Саша освободил руки от дров и под треск вновь разгорающегося костра занял свое кресло. – Да и вы, Лев Викторович, вполне еще бодрячком. Чего уж так на себя наговариваете!

– Согласен с Сашей, вам еще жить да жить. Возможно, еще не раз пересечемся на рыбалке, порадуемся улову друг друга, – Андрей также занял свой стул, поглядывая на синее пламя газовой плитки, плавно обнимающее металлическое тело чайника.

– Мужики, спасибо за добрые слова, но в моем случае все просто: у меня чертова онкология. Стадия, которая уже не лечится. Если до следующего года дотяну – уже чудо будет. Хоть увижу то, ради чего... – мужчина неожиданно замолчал и перевел взгляд на взмывающие ввысь языки пламени ожившего костра. – В общем, как-то так.

– Для больного раком вы, Лев Викторович, довольно бодро выглядите, – Саша протянул руки поближе к огню, – точно нет никакой ошибки?

– Саша, это не та тема, которую я хочу обсуждать. Поверь, все именно так, как я сказал. Сейчас есть возможности и средства, чтобы на любой стадии чувствовать себя более-менее сносно. И так до самого конца.

– Извините, Лев Викторович. Все. Тема закрыта. Андрюх, там скоро закипит? Я бы тоже горяченького попил бы.

– Уже закипает, – Андрей надел перчатку, приготовившись снять горячую емкость с огня, – Меня вот интересует, а что вы имели в виду, когда говорили, что в следующем году что-то произойдет и выживут не все?

– Давай сейчас всем нальем чай, и я расскажу все, что знаю по этой теме. Хорошо? – Столб горячего пара гейзером изрыгнулся из торчащего вверх носика, железная крышка еще несколько раз подпрыгнула и замерла под стихающее гулкое бурление кипятка.

– Я быстро, до кустов, разливайте пока, – включив фонарь, гость двинулся в сторону своей машины, мощный луч вздрагивал при каждом шаге мужчины.

– Ну, что ты на это скажешь? – дождавшись, пока силуэт рыбака удалится на достаточное расстояние, Андрей вполголоса задал вопрос молчащему и задумчивому другу.

– Ты знаешь, я даже затрудняюсь это прокомментировать, – Александр поправил горящее полено и устремил взгляд на Юрьева, – вроде на пьяный свист не похоже, мужик с виду адекватный. Давай послушаем, выводы потом делать будем. Все равно рыба на нас забила, так хоть какое-то развлечение. Мы с тобой еще ни разу подобного «кадра» не встречали, будет потом что вспомнить.

– Окей, договорились. Надо только настроить себя громко не ржать, если уже совсем полный бред пойдет. Дядьке жить недолго осталось, не будем портить ему последние деньки, пусть потешит себя.

– А ты веришь в его болезнь?

– Да хрен знает. Вроде врать-то ему зачем, он не похож на человека, который хочет вызвать к себе жалость или выпросить деньги на лечение. Я пока допускаю, что это правда. Пусть начнет говорить, тогда и станет понятно, зачем он озвучил эту информацию.

Андрей уже успел наполовину опустошить свою кружку, когда вернулся их гость. Было заметно, что мужчина сменил одежду на более теплую, хотя даже с учетом ночного времени было относительно не холодно, и костер неплохо согревал собравшихся. Саня жарил на огне кусочек черного хлеба, насадив его на длинную ветку. Пришедший взял со стола свою кружку и обхватил ее двумя руками. Короткий безымянный палец продолжал привлекать к себе внимание, хотя присутствующие надеялись на то, что впереди их ожидает захватывающее и интересное повествование.

– Повесил на удочки «светлячки», – неожиданно начал разговор Лев Викторович, – может, какой-нибудь залетный клюнет ночью.

– Я смотрю, вы электронные сигнализаторы не используете, – Андрей глянул в сторону, откуда вернулся их гость. Сквозь кусты, действительно, отчетливо виднелись ярко-зеленые огоньки, закрепленные на высоких спиннингах.

– Нет, не люблю их. Люблю тишину, а эти орут так, что слышно в соседней области.

– Зато постоянно следить за ними не надо.

– И за «светляками» не надо. Следить будет твое подсознание, нужно только правильную установку дать. Этому несложно научиться.

– А все-таки, что с нами случится в следующем году? – Саша первый не выдержал и вернул разговор к интересующей его теме. – Лев Викторович, вы нас очень заинтриговали, мы ждем рассказ.

– Конечно. Только прежде нужно прояснить два основных момента.

– Мы никому ничего не расскажем, обещаем!

– Вот как раз в этом нет ничего страшного. Даже наоборот, будет лучше, если побольше людей узнают и задумаются, – гость пожал плечами и сделал глоток. – Первый момент – надеюсь, у вас в памяти хотя бы немного остались общие школьные и университетские физические и географические знания. Без этого теряется всякий смысл нашей беседы, мои слова будут, как высшая математика для блондинки.

– А второй? – Андрей поставил на стол пустую кружку и закинул ногу на ногу.

– Второй момент не столь обязателен, но с ним восприятие будет более продуктивным. Вы должны осознавать, что подавляющее большинство так называемых научных и исторических постулатов, которыми всех пичкают в образовательных учреждениях, мягко говоря, сильно искажены и не соответствуют реальному положению вещей.

– Мне это под силу, у меня сын школу заканчивает, хочешь, не хочешь, приходилось учебники в руки брать. И со вторым моментом тоже все нормально, как говорится, чувствую, что нас обманывают, доказать только не могу.

– Продолжайте, Лев Викторович, надеюсь то, что вы хотите сказать, не выйдет за пределы нашего разума.

– Мужики, я постараюсь оперировать простыми доступными понятиями. Давайте договоримся: слушайте, не перебивайте. Если будут вопросы – запоминайте, потом спросите, – гость поудобнее устроился в кресле и по лицам друзей убедился, что аудитория готова воспринимать информацию.

– Итак, начнем. Про то, что наша планета – вовсе не идеальный шар, знаете? Хорошо, идем дальше. Строение Земли, наверно, тоже помните? Хотя бы тот вариант, который в школе преподают: твердое ядро, жидкое, мантия, литосфера, земная кора. Ага, тут тоже нет вопросов. И про магнитное поле не забыли? Это про то, которое Север, Юг, и по основной теории создается движением твердого металлического ядра в жидком. Отлично! Ваши учителя не зря зарплату получали.

– Так, на чем мы остановились? Базовые знания есть, двигаемся дальше. Буду говорить тезисами. Есть твердое ядро, которое движется в жидком. На всех картинках оно изображено в центре. Но ведь это бред полный. Что его удерживает в центре? Ничего! Особенно учитывая, что планета вращается под углом. Соответственно ядро на месте не стоит, оно медленно движется внутри жидкого по определенной траектории. Тоже нет возражений? Идем дальше. Что происходит при этом движении? Все просто: смещается центр тяжести планеты, плюс к этому меняются полюса. Помимо этого, на поверхности также присутствует неравномерное распределение масс. Например, за счет намерзания и таяния льда на полюсах и в Гренландии. Положите в бассейн со спокойной водой круглый мяч, он будет просто плавать. А попробуйте приклеить сверху что-нибудь тяжелое, мяч перевернется грузом вниз. Точно так же происходит и с нашей планетой, как только внутреннее смещение ядра и неравномерность масс снаружи достигают критических значений и совпадают по направлению: мяч переворачивается. Только в случае с Землей переворачивается не весь «шарик». Твердая наружная земная кора как бы проскальзывает по жидкой мантии, пока не займет то положение, которое компенсирует все смещения и неравномерности. Таким образом, дисбаланс планетарных масс временно устраняется, все «устаканивается» в новом состоянии. Как-то так!

– Все «устаканивается», а вокруг – «мертвые с косами» и тишина! – Андрей поставил локоть на подлокотник и пристроил подбородок на ладонь. – Я просто представил себе эту картину, как-то жутковато выглядит. А быстро это будет происходить? Я про сам процесс сдвига. И что это значит для нас?

– Насчет быстро, скорее всего, это произойдет в течение нескольких часов. Максимум пару дней. Что это будет? Первое: магнитное поле будет безумствовать, где-то ослабеет до минимума, местами наоборот будет зашкаливать. Электричество, связь, спутники накроются, в каких-то местах приборы будут массово сгорать. Из-за неадекватного поведения магнитного поля ослабнет защита планеты, заряженные солнечные частицы будут беспрепятственно выжигать остатки электрического оборудования. И все это будет происходить под повсеместную демонстрацию полярного сияния.

– Веселуха, – Саша вытянул вперед затекшие ноги, – если я правильно понимаю политическую ситуацию в Гондурасе, этим все не закончится!

– Да, Александр, это только начало. Далее будет следующее: планету будет трясти. Оно и понятно – вся поверхность придет в движение. Попробуй Андрея посадить на ковер и протащи его вперед. Уверю тебя, твой друг тебе «спасибо» точно не скажет. А тут вся земная кора, со всеми неровностями, горами, морями, пустынями будет смещаться на тысячи километров. В зависимости от места, где-то будет трясти умеренно, а где-то и фатально.

– А где умеренно и где фатально?

– Я же сказал, вопросы – позже. По поводу землетрясений, думаю, понятно. Еще не стоит забывать про проснувшиеся от всего этого вулканы. Ну и супервулканы, конечно. Тоба, Йеллоустоун, на Курилах и в Японии. В общем, и тут приятного мало, хотя вулканы не сразу и не одновременно выстрелят. К сожалению, и это еще не все. Я даже не хочу останавливаться на невообразимом по силе ветре, который будет во время смещения. Есть еще один, пожалуй, самый разрушительный фактор, о котором я еще не упомянул. Самая мощная и самая грандиозная по своим масштабам стихия, наличествующая на планете – вода. Куда деваться морям и океанам, когда на них двинется суша? У жидкости большая инерция, материки на нее наступают – вода остается на месте. Что у нас получается? Материк как бы подныривает под воду, и она всем своим объемом набегает на него. В итоге имеем нереальное по мощи и силе цунами, которое проникнет вглубь континента отнюдь не на пару километров, а на сотни, даже тысячи. Высота волны у самого берега тоже будет грандиозной. Вот тебе и сказки про библейские Всемирные потопа.

– В какой-то мере все логично. И что, никто, кроме вас, об этом не догадывается?

– Да почему же, Саша, материалов в прессе и Интернете много, зайти и посмотреть. Просто официальная наука говорит нам о том, что да, подобное было когда-то там десять тысяч или сто тысяч, или миллион лет назад. Да, повторится через двенадцать тысяч или пятьсот тысяч лет. Обыватель, как только видит подобный порядок цифр, успокаивается, так как тема для него сразу перестает быть интересной. На его веку ничего не произойдет, а остальное не столь важно.

– То есть, тема вроде и присутствует, но сдвинь или увеличь временные рамки, и на нее все забыли.

– Андрей, у нас, как обычно и бывает. Медицина, часто, всего лишь сглаживает симптомы, но не лечит саму болезнь. Так и наука на протяжении веков всего-навсего фиксирует факты, но не анализирует вызвавшие их причины и не делает выводы. А зачастую не столько фиксирует, сколько подгоняет их в угоду определенных интересов и структур, отменяя самые неудобные и не вписывающиеся в установленную концепцию. И еще одна наука, по недоразумению именуемая «Историей», активнейшим образом этому способствует. А избранные представители власти, религии и купцов пользуются знанием истины и неведением других.

– Значит, Лев Викторович, вы хотите сказать, что этот сдвиг-смещение произойдет через год? Откуда такие сведения?

– В качестве отступления могу сказать следующее: поразмыслите оба над такой мыслью. Вот, допустим, вы практически контролируете значительную часть этой планеты, скажем, как какой-нибудь Ротшильд или Барух, или кто еще. Власти у вас вагон, денег еще больше: вы в любой момент напечатаете их столько, сколько нужно. На месте подобных людей и структур, которые за ними стоят, я бы в самую первую очередь озаботился обнаружением рисков, которые угрожают или могут угрожать в будущем их безграничному могуществу. Речь идет именно о тех рисках, на которые они повлиять никак не смогут. Неужели я не выделил бы на соответствующие исследования миллиард или десять. И держал бы все в строжайшей тайне. Ведь обладая реальными научными данными о природе многих вещей и понимая истинную физику процессов, можно с определенной точностью просчитать и дату, и последствия.

– Это уже конспирология голимая.

– Для кого – конспирология, для кого – жизнь. А время события мне известно просто потому, что я долго работал на организацию, которая занимается сокрытием этой информации на глобальном мировом уровне. Причем это даже не организация, а очень могущественный Орден с многовековой историей.

– Вон оно как! Это типа масоны?

– Друг мой, масоны – достаточно публичная организация. Про них много что известно, там уже долгое время больше пафоса и напускной таинственности. Эдакая игрушка для избранных с налетом псевдоэлитарности. Про мой же Орден никогда и ни у кого постороннего не было никакой информации, хотя влияние, которое он оказывает на многие мировые процессы и людей, просто колоссальное.

– Не бойтесь, Лев Викторович, вот так спокойно, посторонним людям рассказывать про свою тайную организацию?

– Ну, во-первых, я ничего и не рассказал. В интернете огромное количество подробных статей и расследований про различные тайные общества, там информации погуще будет. Во-вторых, кто вам поверит? Без каких-то реальных доказательств, это все равно, что очередной сюжет канала «РЕН ТВ» пересказывать. А в-третьих, по определенным причинам я больше не являюсь членом этого Ордена и не связан какими-либо клятвами и обязательствами.

– Лев Викторович, – Андрей встал и закинул в затухающий костер последние поленья, – с учетом всего услышанного у меня возникает вопрос: с какой целью вы нам все это рассказали? Варианты сумасшествия и просто позабавиться я отмечаю сразу. Так все-таки зачем?

– Наверное, Андрей, это своего рода покаяние перед лицом смерти. Работая на Орден, я делал очень гнусные вещи, слепо повинаясь приказам, не размышляя над причинами и последствиями. Все когда-нибудь заканчивается, несколько лет назад и ко мне пришло осмысление пройденного пути. Пришло неожиданно и без всякой причины. Накрыло настолько, что я решил просто-напросто исчезнуть. Исчезнуть для Ордена, так как из-за специфики моей работы ни друзьями, ни семьей не обзавелся. Сделать это было нетрудно: я уже несколько раз менял личность, подобному меня обучали, а жить «не отсвечивая» мне не привыкать, – Лев Викторович отвел в сторону взгляд от двух внимательных пар глаз, пытающихся просветить насквозь своего собеседника. – Второе осмысление бренности всего сущего пришло, когда я только-только начал наслаждаться свободой от годами сжимающих меня оков. Пришло вместе с болезнью. В этот раз не просто накрыло, а буквально втоптало в могилу в прямом смысле. Я знал, что лекарство от рака давно известно и в распоряжение определенных структур оно имеется. Не покинь я свой Орден – давно бы излечился уже, – мужчина вздохнул и склонил голову себе на грудь, – если честно, и не заболел бы даже. На самом деле, рак не совсем то, что мы привыкли себе представлять. И заражение, и исцеление во многих случаях – процессы

искусственные и контролируемые. Только вот обладание этой тайной не менее опасно, чем обладание самой болезнью.

– И в поиске прощения, вы теперь занимаетесь просветительской деятельностью? Так это со стороны выглядит, по крайней мере. И очень надеетесь быть услышанным.

– Так или иначе, я не прошу безоговорочно верить моим словам. Я этого и не добиваюсь. В данном случае все, что я могу сделать – это зародить в человеке искру сомнения и познания. Далее каждый сам решит, как распорядиться услышанной информацией, просто забыть или продолжить поиски истины. А на искупление имеет право каждый, даже такой, как я. Только не каждый способен встать на этот путь, если учесть, что дорога будет нелегкой.

– А в Интернете статьи не пробовали писать на эту тему, – как человек, связанный с компьютерными технологиями, Александр не мог не задать подобный вопрос, – или блог какой-нибудь вести?

– Саша, постоянно находиться в Сети в моем положении – непозволительная роскошь. Я не настолько гуру в компьютерных технологиях, чтобы грамотно замечать следы, а без этого меня быстро вычислят. Однако я создал небольшой сайт на эту тематику, разместил там информацию, примерно ту же, что вам озвучил, только поподробнее и более информативно. Еще я там собрал большое количество ссылок, интересных размышлений и изысканий отдельных энтузиастов. Сайт по каким-то непонятным причинам постоянно удаляется или безосновательно блокируется, но я постоянно зеркалирую его под другим адресом и на других ресурсах.

– Лев Викторович, вы прямо одинокий воин с системой.

– Я еще раз повторяю: я ни с кем войну не веду. Тем более, информационную. У структур, которые за всем этим стоят, возможности просто безграничные. Сейчас даже нет необходимости в физическом устранении того или иного субъекта. Достаточно уничтожить его информационно, а ресурсов у них для этого предостаточно. Моя задача – направить мысли аудитории в нужном направлении. Если благодаря этому спасется хотя бы один человек, это будет для меня бальзамом на душу. Я все равно об этом не узнаю, и это, конечно же, не искупит все мои грехи, но если потом кто-нибудь с благодарностью вспомнит, что только благодаря полученной от меня информации он выжил, может, тогда черти в аду дадут моей душе минутную передышку.

– Хорошо звучит, черт возьми, – Саша встал с кресла и потянул затекшие ноги, – вы адрес своего сайта дадите? И кстати, вот вы говорите о выживших, а если не секрет – как выжить, если такие дикие цунами, землетрясы и прочие прелести.

– Адрес я тебе сейчас скажу, здесь связи все равно нет, дома посмотришь. По поводу выживания, тут тема для разговора обширная. У меня на сайте есть множество ссылок на ресурсы и статьи различных так называемых «выживальщиков». Я много перечитал, отобрал наиболее адекватную, с моей точки зрения, информацию. Изучи ее сам, друзей и родных просвети по возможности. Тут весь вопрос будет заключаться в том, где ты окажешься на момент часа икс. Ты можешь оказаться в таком месте, где тебе ничего не поможет, а можешь и наоборот. И в соответствии с этим есть возможность предпринять кое-какие шаги, определенным образом подготовиться. Я, к большому сожалению, не обладаю такой информацией, где будет относительно терпимо, а где ни в коем случае быть не следует. В Ордене эта информация доступна только верхушке, к ним стекаются данные всех исследований, плюс у них есть достоверная информация о предыдущих событиях. У меня есть субъективные мысли, имеются и соображения других исследователей. Все это также есть на сайте. Зачастую эти предположения противоречат друг другу, тут я не претендую на истину в последней инстанции. Если есть желание – изучайте, включайте мозг, может, у вас своя собственная теория появится.

– У нас получилась очень занимательная беседа. Вы интересный и необычный человек. Если не возражаете, я задам последний вопрос, а то, если честно, спать очень хочется. Может

быть, удастся вздремнуть перед утренней зорькой пару часов, – Андрей последовал Сашиному примеру и тоже размял конечности. – Вот вы, Лев Викторович, говорите про следующий год. Точная дата, как я понимаю, вам неизвестна. А как тогда определить, что вот-вот начнется? Есть какие-нибудь признаки?

– По имеющейся у меня информации из Ордена, это, скорее всего, произойдет во второй половине следующего года. Более точную дату сказать не могу. Останься я в его рядах, знал бы больше, но, как говорится, поезд ушел. Да и простым исполнителям не полагается знать такие вещи, я и про год совершенно случайно услышал. Опять же отошлю к моему сайту, изучите внимательно все размещенные там материалы, я все в сжатой форме постарался выложить. Что касается непосредственных признаков приближающегося события – смотри на небо, оно первое даст сигнал. Увидишь полярное сияние там, где его никогда не было, знай – это ненормально. Увидишь второй раз подряд, третий, четвертый – все, магнитное поле Земли вошло в стадию ослабления и смены полюсов. Если параллельно с этим начнутся частые землетрясения, пусть даже небольшие, но там, где они редкость, имей в виду – это земная кора снимается с тормоза и готовится к движению. После этого счет пойдет на дни или даже на часы. Если есть домашние животные, то наблюдай за их поведением. Когда в дополнение ко всем факторам, которые я перечислил, твоя живность начнет вести себя неадекватно: суетиться, орать, прятаться, отказывается от еды – час икс близок.

– Андрюха, думаю, достаточно уже пытаться Льва Викторовича, лично у меня уже мозг взрывается от информации. Как бы это все не было интересно, действительно, очень хочется спать. Утром можно продолжить беседу, если останется желание и если клева не будет. Мы же рядом. Вы утром приходите, Лев Викторович.

– Да, мужики, спасибо за чай, за тепло и за внимание. Я тоже пойду, попробую поспать. Рад был нашему знакомству, вы уж, пожалуйста, берегите себя и своих близких. Если мои слова каким-нибудь образом помогут вам в скором будущем – я буду только рад этому. Еще раз спасибо и спокойной ночи, – поздний гость крепко пожал друзьям руки и направился в сторону своей машины. Луч фонаря выхватывал из темноты узкую тропинку, петляющую вдоль берега. Несколько мгновений спустя раздался звук открывшейся двери, испугавшись неожиданного шума, несколько сонных лягушек с громким плеском бросились в воду, издавая звонкое и возмущенное кваканье.

Андрей смотрел вслед удаляющейся фигуре и почему-то поймал себя на мысли, что их неожиданный и необычный знакомый обладал какой-то странной «невидимой» внешностью. Попроси Юрьева прямо сейчас описать собеседника, он бы при всем желании не смог бы этого сделать. Пожалуй, мог бы сказать, что это был мужчина преклонных лет, ростом выше среднего, волосы с проседью. Ну и безымянный палец. Все! Больше ничего на ум не приходило, остальные приметы не выделялись абсолютно ничем, словно Лев Викторович был похож одновременно на всех мужчин сразу. Андрей подумал, что именно так и должен был выглядеть идеальный агент тайной организации: без дома, без окружения, без возраста, без внешности и без жалости. Эдакий незримый одинокий хищник, способный в любой момент появиться из ниоткуда и тут же раствориться в воздухе, как утренний туман над гладью спящего озера.

* * *

До трассы оставались считанные километры. Друзья уже миновали самый сложный участок дороги, преодолеть который можно было только на джипе или в лучшем случае на кроссовере. Тойота ехала на приличной скорости, оставляя позади себя длинный шлейф из мелких камней и пыли, который довольно быстро рассеивался и снова оседал на дорогу в ожидании, когда его поднимут в воздух колеса очередного автомобиля. Александр, сидящий рядом

с Андреем, слегка дремал, откинувшись на сидении, голова мужчины лежала на подголовнике и покачивалась из стороны в сторону, в такт движению рулевого колеса.

Относительно ровная проселочная дорога перешла в «зубодробильный» участок, по простому именуемый «стиральной доской». Андрей снизил скорость до приемлемой, но даже после этого весь автомобиль трясся мелкой дрожью, передавая каждой живой клетке пассажиров пренеприятнейшую вибрацию. Но вот Тойота нырнула в небольшую канаву, и тут же резкий поворот руля заставил колеса описать дугу и вытащить автомобиль на ровный асфальт трассы.

Друзья уже минут двадцать наслаждались хорошей дорогой. Покрытие было отличным: этот участок не так давно отремонтировали, новый асфальт еще не успел покрыться ранениями и шрамами и позволял хорошенько «пришпорить» соскучившуюся по скорости машину, благо видеоканал здесь пока не было. Александр «воевал» со смартфоном, пытаясь зайти в Интернет, на этом участке связь была лучше, чем у озера, однако по недовольному лицу друга, Андрей понимал, что этого было явно недостаточно. Впереди был прямой и довольно длинный участок, Юрьев издали заметил несколько мигающих огней на его половине дороги и быстро снизил скорость, опасаясь, что сделал это поздно и его превышение успели засечь. По мере приближения к заинтересовавшему его участку, Андрей успокоился: собравшиеся в этом месте абсолютно не обращали внимания на дорогу и были заняты своими делами. Проезжая мимо, он присмотрелся к происходящему и неожиданно изменился в лице. Занятого телефоном Сашу резко качнуло в сидении, когда водитель круто вырулил на обочину и остановил кроссовер, образовав колесами целое облако пыли.

– Что случилось? Приехали уже? – Саша озираясь по сторонам, пытаясь сквозь пыль разглядеть причину неожиданной остановки.

– Смотри! – Андрей жестом указал другу на заднее стекло Тойоты. Увидев широко раскрытые глаза Юрьева, Саша без лишних слов обернулся.

– Ни хрена себе! – удивленный возглас пассажира убедил водителя, что до Саши дошла суть увиденного. Не сговариваясь, оба открыли двери и с пульсом, далеким от нормы, быстрым шагом направились в сторону причины их внезапной остановки.

В тридцати метрах позади Тойоты Юрьева на обочине расположились три транспортных средства с включенными проблесковыми маяками. Первым был довольно старенький эвакуатор с белой кабиной, вторым, как паук, ошестинившись гигантскими лапами, стоял подъемный кран. Замыкал троицу полицейский автомобиль, стоявший на некотором расстоянии от подъемной техники. Один полицейский стоял вместе с водителем эвакуатора, который явно рассказывал что-то веселое, отчего страж порядка заливался громким смехом. Его напарник со скупающим видом сидел в машине. Длинная стрела крана была вытянута в сторону кювета: в паре метров от земли, опутанная металлическими тросами висела жутко искореженная Нива. Цвет кузова и знакомые номерные знаки не оставляли ни малейшего сомнения – это был внедорожник их ночного гостя.

Обоим друзьям стало немного не по себе. В памяти всплыл образ немолодого мужчины со странной рукой и судьбой, с которым они буквально несколько часов назад за чашкой чая обсуждали очень серьезные и глобальные темы. Целый рой всевозможных мыслей ураганом носился в возбужденном мозгу. Юрьев пытался для себя понять: зачем он сейчас вышел из машины и как преподнести свое появление всем собравшимся на месте аварии. Обычно легко находящий решения, в данный момент он не мог придумать ничего стоящего и решил действовать экспромтом, в надежде, что друг сможет подыграть ему.

– Товарищ лейтенант, добрый день, – Андрей довольно бесцеремонно вклинился в задорную беседу эвакуаторщика и полицейского, – что случилось? Помощь не требуется?

– А что? – улыбка моментально сошла с лица полицейского, который смерил Андрея и его друга взглядом с головы до ног. – Чем вы можете помочь? Машина рано утром с трассы улетела, убираем вот этот металлолом, – офицер снова пристально посмотрел в лицо Андрея, – вам машина знакома или водитель?

– Нет, что вы! Просто у моего друга хобби: он снимает машины после аварий и в Инстаграм выкладывает, – Андрей обернулся на глазеющего по сторонам друга, – Сань, что стоишь-то? Снимай и поехали. Вы, товарищ офицер, не волнуйтесь, он номерные знаки в фотошопе замазывает, чтобы у хозяев претензий не было, – продолжил Юрьев, видя, что Александр моментально подхватил игру и начал фотографировать останки машины.

– Странное хобби. Лучше бы баб сиськастых выкладывал, – лейтенант перевел взгляд с суесящегося Саши на приближающуюся к кузову эвакуатора грудку металла. – У этого точно претензий не будет. Мужик даже понять ничего не успел, умер фактически сразу. Машина метров сорок кувыркалась, там выжить нереально было.

Андрей наблюдал за тем, как длинная стрела крана медленно несет по воздуху искореженную Ниву. От машины мало что осталось, создавалось впечатление, будто внедорожником играли в футбол, как мячом, в измочаленном силуэте с большим трудом можно было угадать модель автомобиля. Крыша практически сравнялась с кузовом, передняя дверь была вскрыта, как консервным ножом, было похоже на то, что металл разрезали для извлечения тела. Рулевое колесо было жутко изогнуто и как-то неестественно вывернуто наружу, видимо, оно также мешало специалистам экстренных служб. У Андрея к горлу подступил предательский комок, в ярких лучах солнца он увидел многочисленные бурые подтеки на месте водителя, кровь уже успела высохнуть и потемнеть, но все равно продолжала оказывать на зрителя удручающее впечатление.

– А как это произошло? – Саша закончил фотосессию и присоединился к Андрею с полицейским, – мне это нужно, чтобы подпись под фотографией сделать.

– Да кто ж его знает? Все было ранним утром. Свидетелей нет, – лейтенант равнодушно наблюдал за процессом погрузки, – может, колесо лопнуло или уснул, а может, водителю плохо стало. Там мужик в возрасте – все могло случиться.

– Действительно, все что угодно могло быть. Ну, хотя бы человек не мучился, погиб сразу. Спасибо, товарищ лейтенант, мы дальше поедem. Андрюх, поехали, я голодный, как не знаю кто! Слона сейчас съем, – Саша положил руку на плечо друга и подтолкнул того в сторону Тойоты. Андрей махнул на прощанье рукой и оба, стараясь держать каменные лица, поспешили к машине.

Первые минуты пути в салоне звучала одна лишь музыка, друзья, не сговариваясь, хранили молчание, погруженные каждый в свои мысли. Александр не выдержал первым.

– Интересненький поворот, – он включил смартфон и принялся стучать пальцами по экрану.

– И не говори. Такое впечатление, будто мы участники какого-то шоу «Скрытая камера». Или это съемки очередной серии «Секретных материалов». Сумасшествие какое-то.

– Однако если Лев говорил правду про свою болезнь, то он довольно легко отделался.

– Если смотреть на это с такого угла, то да. А если смотреть с точки зрения тех, кому он жизнь искалечил, а может, и убил... Я думаю, будучи где-нибудь на небесах, они бы с удовольствием понаблюдали за его мучениями.

– Не нам с тобой судить его и его поступки, к тому же мы не знаем, какой процент правды в его словах. Однако, есть тут еще один моментик... Мне кажется, – Саша крутил в руках свой смартфон, то увеличивая, то уменьшая сделанные только что снимки, – сзади на Ниве какая-то странная вмятина. И следы черной краски. Посмотри сам.

– Сань, ну как ты можешь сказать о вмятине, что она странная? Там на всей машине живого места нет. И черная краска... Может, она и раньше была. Я понимаю, куда ты клонишь.

– Я не клоню, я версии выдвигаю. Как-то слишком все скоростижно. Только познакомились, человек нам рассказывает про глобальные заговоры, конец света и через несколько часов погибает в автокатастрофе. Почти у нас на глазах. Как в каком-нибудь типичном шпионском фильме.

– Если следовать твоей логике – мы с тобой следующие, – Андрей напряженно всмотрелся в зеркало заднего вида, – черного автомобиля сзади я пока не наблюдаю.

– Нет... Нас никто трогать не будет. Он был реальным носителем информации, а мы с тобой так, просто случайные свидетели.

– Знаешь, я теперь очень доходчиво понял смысл фразы: «Он слишком много знал!»

– И ведь это еще не все. Ты будешь смеяться, – Саша выждал небольшую паузу и отложил смартфон, – сайт Льва Викторовича заблокирован.

– Твою ж мать! – Андрей закатил глаза и покрутил головой. – С каждой минутой становится все интереснее и веселее.

– Интереснее – это точно. Я теперь из принципа займусь поиском всей информации по этой теме. Совпадение все это или нет, но лично меня зацепило.

– Ты знаешь, меня тоже. Есть предложение: давай независимо друг от друга покопаемся, потом обменяемся мнениями.

– Без проблем. Ты Маринке будешь рассказывать?

– Думаю, да. Она любит такие сюжеты. К тому же, если все окажется правдой – надо будет вместе придумывать, как вести себя в этой ситуации!

* * *

«Увидела в магазине керосиновую лампу. Купить?» – Марина нажала на кнопку отправки сообщения и убрала смартфон в сумку. Она знала, что у мужа в это время обычно еженедельное совещание, на котором все телефоны либо отключались, либо ставились на беззвучный режим. Видимо, у Андрея телефон находился под рукой, потому что ответ пришел почти сразу: «Не надо, занят, дома поговорим». Толкая перед собой еще пустую тележку, женщина двинулась вдоль заставленных товарами рядов дальше, внутренне возмущаясь действиями работников гипермаркета, в очередной раз поменявших привычное расположение товара.

С момента, как Андрей вернулся с той самой памятной рыбалки, прошло уже два месяца. В тот день Марина сразу поняла, что произошло что-то серьезное, едва муж переступил порог квартиры. Однако он уклонился от объяснений, сославшись на усталость и желание немного поспать. Зная своего супруга, женщина не стала настаивать, предполагая, что обязательно вернется к этому разговору несколько позже. Успокаивало то, что сам мужчина был цел и невредим, машина, насколько Марина могла видеть из окна, также видимых повреждений не имела. Другу Андрея, Саше, женщина звонить не стала, чтобы не прослыть мнительной паникершей. Оставалось только терпеливо ждать. Чтобы хоть как-то убить время и отвлечься от тревожных мыслей, Марина включила женскую мелодраму – один из тех фильмов, которые муж предпочитал откровенно игнорировать. Кино было двухсерийным и больше чем на три часа выключило женщину из текущей реальности, заставив переживать вместе с экранными героями весьма непростые жизненные повороты.

Придя домой, Андрей несколько топорно уклонился от расспросов жены, отсрочив тем самым внезапно назревший разговор. Ему самому нужно было немного собраться с мыслями и разложить всю информацию по полочкам, если начать сейчас рассказывать произошедшие за ночь и за день события – повествование получилось бы излишне эмоциональным и сумбурным и вполне могло вызвать непонимание и даже отторжение любого слушателя.

– Андрей, твоя история – это просто что-то с чем-то, – широко раскрытые глаза Марины никак не могли принять обычные размеры, – я пока не могу комментировать, все слова куда-то подевались! Фууууу, мне аж жарко стало, – женщина взяла полотенце и принялась обмахивать покрасневшее лицо.

– Ты это только слышала, – Андрей поглядел на покрасневшуюся жену и приоткрыл кухонное окно, – а я последние двадцать четыре часа нахожусь внутри этой истории! Я до сих пор не могу во все это поверить. Будто это сон какой-то, и все это было не со мной.

– Точно. Вы словно внутри фильма оказались! А Санька как? Он что?

– Маринчик, не могу тебе сказать. На обратном пути мы или молчали, или из нас пер какой-то черный юмор. Наверно, это нервное было. Кстати, и не звони ему пока. Думаю, у него тоже мозг взорвался, нужно время, чтобы все трезво осмыслить.

– Ты знаешь, даже и не собиралась. Надо все это переварить, у меня самой закипание мозга сейчас будет.

– В общем, если будешь чувствовать, что мозг окончательно взрывается – быстро беги в ванную! Там кафель – отмывать легко будет, – Андрей встал из-за стола и направился к выходу, – а если шапочку для душа наденешь – даже отмывать ничего не потребует. Ладно, я пока в Интернет залезу, надо кое-что поискать, проверить.

Марина молча проводила мужа взглядом и положила внезапно потяжелевшую голову на ладони. Перед ее глазами отдельными визуальными образами возникали фрагменты необычного рассказа. Женщина до сих пор не могла поверить, что Андрей все это не выдумал, пытаясь своей историей достичь какого-то неведомого ей результата или эффекта, хотя даже для такого творческого человека, как ее муж, такое повествование было бы не совсем типичным и довольно сложным. Без четкого понимания причины, зачем Юрьеву понадобилось бы сочинять такие эпосы, не представлялось возможным оценить правдоподобность произошедшей ситуации. Еще раз прокрутив в памяти отдельные эмоциональные моменты повествования, вспомнив с каким лицом и интонацией муж рассказывал эту необычную историю, Марина приняла для себя единственное, как она думала, правильное решение – принять рассказ как истину и не мучить сомнениями ни себя, ни Андрея. При таком раскладе история переставала быть просто отдельным, пусть и весьма необычным, эпизодом их жизни. Данный сценарий приобретал далеко простирающийся смысл и требовал серьезного осмысления: как на все это реагировать и какие действия предпринимать...

Спустя примерно месяц после первого разговора Андрей и Марина в значительной степени изменили свое мировоззрение относительно всего того, что они знали со школьной скамьи и что считали истинами, не допускающими сомнений. Едва ли не ежедневно в Интернете читались и анализировались различные альтернативные исследования истории планеты, развития и падения цивилизаций, замалчиваемые геологические и археологические открытия и многое другое. Как сухая губка, Юрьевы целыми пластами впитывали изыскания как энтузиастов-любителей, так и научных специалистов, несогласных с навязанными догмами. Саша Шевченко в свободное время занимался тем же, обмениваясь с Юрьевыми ссылками на свои источники. Марине же больше по душе пришлась тема внезапно исчезнувших цивилизаций и античных городов. Ей нравилось сравнивать собственные воспоминания и ощущения от посещения тех или иных мест с тем, как вроде бы знакомые исторические события преподносили «альтернативщики». Частенько с Андреем они рассматривали собственные фотографии, сделанные во время отпусков, и удивлялись тому, как многие вещи, лежащие на поверхности, они не замечали или вовсе отменяли, доверяясь словам экскурсовода или тексту официального путеводителя. Зачастую альтернативные трактовки объясняли многие события, а их официальные и общепринятые версии теперь выглядели очень неправдоподобно или и вовсе нереально.

Многие вещи и события обретали свой логический смысл, благодаря принятию Андреем, Мариной и Сашей той версии исторического развития, которую друзьям поведал Лев Викторович. Исследователи не уставали удивляться тем открытиям, которые они находили в информационном пространстве: тайна исчезновения величайшей империи Великая Тартария, располагающейся ранее на территории России; заметно отличающаяся ориентация по сторонам света многих культовых сооружений и храмов, словно Северный полюс периодически менял свое местоположение; невнятное объяснение официальной наукой возникновения территорий с вечной мерзлотой; повсеместные следы гигантских потопов в существующих ныне городах, в определенный период времени переживших мощнейшее наводнение; доказательства того, что современные строения возводились уже на останках более ранних сооружений; редкие древние карты со странными очертаниями материков, морей и рек и многочисленными населенными пунктами, ныне таинственно исчезнувшими; кровопролитные и массовые набеги варваров и кочевых племен, фактически являвшиеся вынужденным бегством с уничтоженных земель. Да и расположение многих городов часто выглядело нелогичным: зачем было возводить их в заведомо неблагоприятном климате и не в самом удачном месте? И простой ответ напрашивался сам собой: до определенного момента эти города находились в очень даже благополучном и комфортном регионе, но затем произошел глобальный сдвиг, сместивший уже застроенные места в более экстремальную зону. Эти и многие другие исследования складывались в один очень незатейливый вывод, игнорируемый или полностью отмечаемый академической наукой: существующая на тот период цивилизация одномоментно и повсеместно подверглась мощнейшему катастрофическому воздействию глобального масштаба, отбросившему развитие планеты на сотни лет назад, а отдельные регионы и народности были уничтожены практически под корень. Глобальное замалчивание произошедшего катаклизма явно подразумевало наличие очень могущественных организаций, использующих знания одних и неведение других в своих далеко идущих целях.

Исследуя просторы Интернета, Андрей и Марина пришли к выводу, что история незнакомца, услышанная Юрьевым и Шевченко под куполом ночных звезд, вполне могла быть правдой. А значит, правдой было и то, что в распоряжении друзей, как и всего человечества, было что-то около одного года. По поводу человечества все единогласно пришли к мнению, что в Сети с избытком материалов и внушающих доверия анализов, чтобы желающие услышать – услышали, а значит вносить свои «пять копеек» в общую картину не было никакого смысла. В данном случае «человечество» было четко очерчено ближним кругом: родственниками и друзьями. Было принято решение в кратчайшие сроки предпринять попытки «достучаться» до входящих в этот круг, с каждым днем времени на подготовку и принятие каких-то решений оставалось все меньше и меньше.

Первым под выстрелы членов «Секты свидетелей конца света», как в шутку называл их всех Саня Шевченко, попал сын Юрьевых Максим. К сожалению Андрея и Марины, сын воспринял озвученную информацию буквально «никак». Максим прямым текстом заявил, что, во-первых, он в это не верит, во-вторых, ему «пофиг», а в-третьих, он через год поступит в Москву и уедет, так что родители могут строить свой «ковчег», не учитывая его. Такая реакция была вполне ожидаема, чтобы не испортить отношения, родители оставили свои попытки. С остальными членами ближнего круга были запланированы отдельные беседы с учетом характеров каждого из них и желательно с использованием благоприятного момента.

Для самих же инициаторов в лице обоих Юрьевых и Александра была актуализирована следующая проблема: какие предпринимать действия по подготовке к приближающемуся событию, как и где его встречать и как выживать после него. По первому пункту был достигнут относительный консенсус – было необходимо в обязательном порядке сделать запасы всего, что использует каждый в повседневной жизни.

Поскольку Андрей и Саша были рыбаками со стажем, у каждого в достаточном количестве уже имелись все необходимые туристические аксессуары: палатки, спальные мешки, походные матрасы и подушки, посуда, газовые плитки и баллоны к ним, мангалы и рыбацкие принадлежности. Спор возник по поводу количества резерва: Саша планировал обеспечить себя припасами года на два-три, Юрьевы предполагали ограничиться промежутком от шести месяцев до года. Андрей мотивировал такой срок тем, что длительный запас занимает очень много места и требует постоянной ротации. К тому же власть, чтобы минимизировать мародерство и преступность, постарается в кратчайшие сроки наладить хоть какое-то снабжение из резервных фондов, и это будет необходимо делать практически сразу, иначе можно будет упустить ситуацию из-под контроля. Тогда в действующей власти отпадет необходимость, либо она перейдет в совершенно другие руки.

Если первый пункт подготовительного этапа имел минимальные разногласия, то по второму пункту «как и где» встречать «литосферный сдвиг» разгорелись очень жаркие споры. Исходя из изученной и проанализированной информации, друзья определились, что их регион Уральских гор безопасен. Но где конкретно встречать предстоящий сдвиг Земли? В данном вопросе не было единства даже среди Юрьевых, не говоря уже о всегда имеющем свое мнение Александре. Марина предлагала встречать катастрофу где-нибудь в деревне, у Саши была мысль забраться куда повыше, и только Андрей пока до конца не определился, хотя больше склонялся к тому, чтобы в качестве убежища использовать свою квартиру. Деревню Андрей отмел сразу: во-первых, у Юрьевых не было ни загородного дома, ни средств на его приобретение, а покупать какую-нибудь дешевую халупу, которая развалится от первого же самого незначительного толчка или сильного ветра, Андрей считал абсолютно бессмысленным. Во-вторых, при обрушении инфраструктуры, дорог и электричества, сначала будут восстанавливать города и крупные населенные пункты, в такой ситуации до небольших деревень очередь может никогда и не дойти. В-третьих, загородное убежище нужно иметь возможность защитить от возможных посягательств мародеров и прочих элементов, а для этого нужна не просто семья, а целая община единомышленников, с крепкими мужчинами, оружием и определенным периметром безопасности, который невозможно обеспечить, имея в наличии старую хибару с покосившимся забором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.